КРОКОДИЛ

№ 32 ● НОЯБРЬ 1973

— Как начнет критиковать — зажимай!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ЗАРУБЕЖНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

В будущем году «Крокодил» намерен регулярно предоставлять свои колонки зарубежным фельетонистам-международникам. Мы готовы потесниться, чтобы дать место друзьям. В тесноте, да не в обиде. Тем более что обиды будут нанесены врагам мира и прогресса, по которым вместе с крокодильцами поведут сатирический огонь наши зарубежные коллеги.

Пока новый год еще не наступил, мы хотим провести пристрелку. Сегодня на линии огня — наши иностранные соратники: болгарские фельетонисты.

Алекси АНДРЕЕВ и Димитр ПЕТРОВ (Болгария)

ЧЕТЫРЕ «Г»

Все стараются чем-нибудь прославиться. Даже грудные дети время от времени привлекают внимание окружающих доступными им средствами...

В свое время в США появилась белокурая девушка с красивыми ногами и пышным бюстом. Она сыграла несколько ролей в кинофильмах, и целый свет заговорил о Мэрилин Монро. А в иллюстрированных журналах замелькало сокращение «М. М.», перекочевавшее вскоре со страниц газет на бюстгальтеры и жвачку, на женские подвязки и тонизирующие напитки. Затем во Франции было открыто другое небесное создание с еще более вдохновляющими данными. И ее «накрутили» в нескольких фильмах, и целый свет громко заговорил о Брижжит Бардо, а ее инициалы «Б. Б.» тоже стали рекламой для самых различных вещей.

А вот совсем немолодой Георгиос Гривас, владелец инициалов «Г. Г.», сколько ни старался, никак не мог выбиться в мировые звезды. Не удавалось ему приобрести хотя бы самую завалящую известность. И тогда он поставил себе цель сделать карьеру на военном поприще.

Но и это у него никак не получалось. К пятидесяти семи годам Гривас с трудом выбился в полковники. Тут бы ему, казалось, двинуться еще выше, а его выдвинули на пенсию.

Впрочем, и в запасе его мятежный дух не утихомирился. По словам американского агентства Ассошиэйтед Пресс, Гривас погнался за славой на Кипре после того, как она ускользнула от него в Греции. Судьба, наконец, проявила к нему благосклонность и произвела его в генералы. Таким образом, он обзавелся еще одним «Г» и из «Г. Г.» превратился в «Г. Г. Г.»

Самочувствие генерала улучшилось, и он возвратился в Афины, уверовав, что пришло время прославиться в большой политике. И опять просчитался. Вот как об этом сообщало то же самое агентство: «Он не сумел даже проникнуть в греческий парламент из-за своих крайне правых взглядов и связей в военное время с организацией «Х», известной своей фашистской ориентацией».

Как видим, капризная судьба снова подставила ножку «Г. Г. Г.» на его пути к славе. И тогда он решил схватить судьбу за шиворот, насильно принудить ее произвести себя в знаменитости мировой величины.

Гривас возвратился на Кипр, на этот раз тайно, и возглавил здесь борьбу против избранного народом президента Макариоса и правительства острова.

В феврале этого года Макариос предложил Гривасу доказать, что он пользуется поддержкой народа, и выставить свою кандидатуру на предстоящих президентских выборах. Ответ генерала был ясный и громкий: его приверженцы начали массовую агитацию взрывами бомб и разъяснительную работу пистолетной стрельбой. В интервалах между залпами Гривас заявил: «Я буду продолжать борьбу, чтобы Кипр не превратился в советскую колонию».

На первый взгляд «Г. Г. Г.» сморозил ахинею — ну при чем тут Советский Союз! Однако, если заявление «Г. Г. Г.» рассматривать как шифровку, то, разгадав код, нетрудно понять, к чему он клонит. Он присягает на верность НАТО: «Я ваш, натовский человек, поддержите меня, не пожалеете. Ужо отработаю». Генерал Гривас норовит навязать Кипру «независимость», которая полностью зависела бы от «гарантий» НАТО. Штаб этой организации, кстати, с давних времен высматривает на острове уютные уголки для сооружения военных баз.

В общем, семидесятипятилетний генерал Георгиос Гривас сумел-таки прославить свое имя на Средиземном море и в целом свете. Газета «Этник» даже нарекла его «совестью нации» (на всякий случай поясняем: «Этник» — газета, издающаяся самим генералом Гривасом). Правда, другие печатные органы величают Гриваса несколько иначе. То и дело ему посвящаются эпитеты далеко не такие лестные. Например: авантюрист, безумец, террорист и т. п. Пишут, что «киприоты в своем подавляющем большинстве характеризуют Гриваса как полубезумного старца, чьи дни сочтены, но который твердо решил сойти со сцены, окруженный ореолом славы, даже если для этого пришлось бы ввергнуть Кипр в кровавую бойню».

Эту точку зрения, как ни странно, подтвердил сам Гривас. Он сказал:

— Для достижения моих *благородных* целей мне необходимы *гангстеры*.

Таким образом, к инициалам Гриваса прибавилось четвертое «Г», и зовут его отныне «Г. Г. Г. Г.» — Георгиос Гривас — генерал-гангстер...

Перевел Л. НАУМОВ.

Валентин ЛАГОДА

Страшная месть

— Добывай,— велит Глафира Гнату,—
мебель полированную в хату.
Чтоб сверкала, как в музейном зале,
чтоб завидки всех соседок брали!

И намаялся же Гнат в столице,
мебель добывая для светлицы!
Приволок диваны и серванты...
Но не сядь, не дай бог, на диван ты,
полировки не коснись руками —
съест Глафира вместе с потрохами!

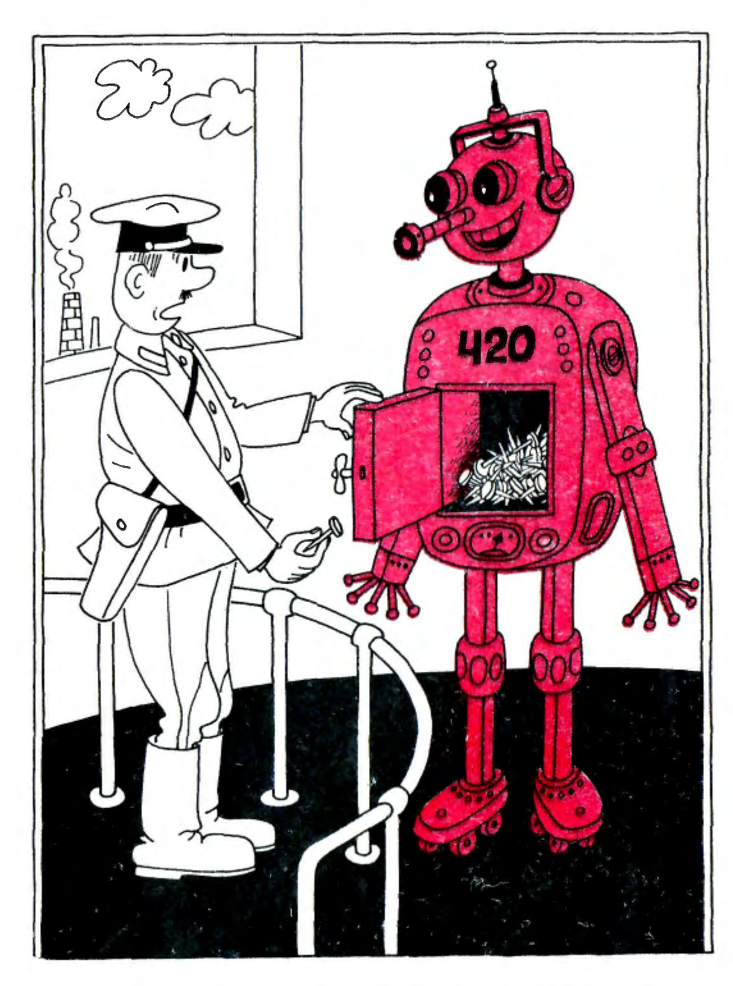
Гнев и ярость овладели Гнатом:
— Я и сам музейным экспонатом
в собственной квартире стану скоро,
если женушке не дам отпора!..

Вечерком, в отсутствие супруги,
что точила лясы у подруги,
Гнат в сарай пробрался тихо-тихо,
отвязал рогатую и жмыхом
поманил, привел ее в светлицу,
где сверкали лаком половицы,
привязал к дивану аккуратно,
усмехнулся и — в сарай обратно.

А тем временем супруга Гната,
воротясь, не заглянувши в хату,
хвать ведро да и в сарай за банькой—
подоить заждавшуюся Маньку.

Входит. Озирается сурово
да как завопит:
— А где ж корова!!
Гнат в ответ ей:
— Не ори, Глафира,
с Манькой обменялись мы квартирой!

Перевел с украинского
И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ.



— Стыдно, четыреста двадцатый! Ну зачем вам гвозди?
— Люди выносят, и я решил не отставать...

Рисунок В. ШКАРБАНА

Тема С. ЕРШОВА (г. Безмеин)

НА КОНКУРС ТеМ

Рисунок А. СЕМЕНОВА

— Сегодня у нас в городе праздник: ветер в другую сторону подул.

Аза ПАВЛОВА,
специальный корреспондент Крокодила

ЛОШАДИНАЯ ИСТОРИЯ

В Министерстве местной промышленности РСФСР переполох.

Лошадь появилась в министерстве. Обыкновенная. Коричневой масти. С большими грустными глазами, хвостом из ценного конского волоса и четырьмя ногами. Ноги-то и привели ее в министерство. Ноги были босыми. Разута была лошадь. Без подков.

Пошла лошадь по инстанциям.

— Давайте,— говорит,— подковы для меня и еще для миллионов моих сородичей. Что это вы так круто свернули производство подков? Видно, не зря говорят, что найти подкову — это почти то же, что найти счастье. Во всяком случае, для лошади это уж точно.

— Пардон,— сказали в министерстве, выслушав лошадь.— С подковами мы действительно малость недоглядели. Мы не знали, что вас, лошадей, так много. Но мы решили исправиться и расширить производственную базу Ямновского завода металлоизделий. Он завалит вас подковами. Так что ваше лошадиное счастье не за горами...

— А какие гарантии вы даете? — спросила лошадь. Она пять лет ходила босиком, поэтому была здорово подкована по части всяких посулов, которыми ее щедро снабжали вместо подков.

— Вот вам наше распоряжение о том, что Ямновский завод должен быть уже к 1969 году построен хозяйственным способом.

— Простите,— спросила лошадь ядовито,— а вы не путаете меня с другим животным, более длинноухим, на которое я бы походить не хотела? Ныне уже год 1973-й. Где же завод? О подковах я уже и не говорю, хотя лично мне нужны именно они, а не завод и тем более не ваше распоряжение.

— Ах, какая настырная, невоспитанная и культурно не подкованная лошадь! — возмутились в министерстве.— Всех наше распоряжение устраивает, а ее, видите ли, нет. Ступайте, милая, за своими подковами туда, где их должны делать.

Так лошадь оказалась на Ямновском заводе.

Собственно, о том, что это завод, можно было узнать только по вывеске. А вообще-то подковы здесь делали в небольшой кузнице на одной наковальне два кузнеца. Вот к этому «заводу» и надо было самим кузнецам в свободное от работы время пристроить современное производство с поточными линиями станков-автоматов.

«Да,— подумала лошадь,— так строить завод — это все равно, что к старой подкове молодую лошадь подбирать».

Однако переполох и тут, в Ямнове, поднялся. Не каждый день лошади сами за подковами являются.

— Вы,— спрашивает директор завода Лахтионов,— одна за подковами прибыли или остальные лошадки тоже вслед за вами пожалуют? Так мы еще не готовы. У нас еще, как говорится, и конь не валялся. Мы ведь кузнецы, подковы гнуть умеем, а заводов отродясь не строили. Хорошо еще, что нам станки делать не поручили. А может быть, наоборот, зря. Коробку-то для завода мы за пять лет худо-бедно сгрохали. Вручную. С помощью одной дубинушки. Может быть, мы и станки бы осилили. Хуже, чем Серпуховский завод имени 8 лет Октября, наверняка бы не сделали. Хуже сделать нельзя. И до чего додумались серпуховцы! Почуяли, что качеством станков не возьмут, так на количество нажали. Вместо заказанных 34 станков прислали 50. Круглая, мол, цифра, для расчетов легче. Сейчас 16 лишних станков на складе валяются, а остальные работать не могут.

— И-ого-го! — удивилась лошадь.— Как же это случилось?

— А очень просто. Серпуховцы всю партию станков чохом сделали. Без опытного образца и без проверки: работают ли. Когда станки на заводе установили, обнаружили: нет, не работают. Ахнули серпуховские умельцы, глядя на свои детища, и начали ездить к нам в Ямново. Кто только не ездил! Ведущий конструктор Шилин был. Главный инженер Першиц приезжал и разбирался. Ведущий конструктор Войцеховский из Азовского конструкторского бюро кузнечно-прессовых автоматов (они же станки проектировали!) тоже посещал. Суточные, квартирные, проездные... Около десяти тысяч рублей проездили серпуховцы. И все зря. Серпуховские умельцы выходят из себя, автоматы — из строя. И ничего удивительного: станки не отвечают никаким техническим условиям. Впрочем, никаких технических условий и не было.

— А что же тогда было? — громко заржав, перебила лошадь директора.

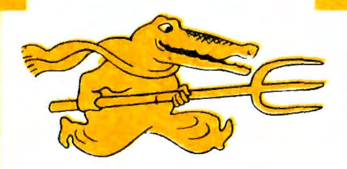
— А было махровое головотяпство.

И в самом деле, если говорить о Ямновском заводе, то на одни бракованные и лишние станки ухнули 350 тысяч рублей. И конца затратам не видно. И виноватых нет. А обыкновенная подкова вместо того, чтобы приносить, как ей положено, счастье, доставляет одни неприятности. Пока, правда, только лошадям: так они и ходят до сих пор босиком, теряя в пути свои лошадиные силы.

Может, вы думаете, в министерстве или на заводе кто-нибудь удивился, что наша лошадь заговорила? Да ничуть не бывало! Потому что понимают: сейчас скорее можно встретить говорящую лошадь, чем подкованную.

Горьковская область.

ВИЛЫ В БОК!



ТОЧНО И АККУРАТНО...

Кто сомневается в пользе точности и аккуратности? Мы, жильцы пятиэтажных домов по улице Гребнева, сильно сомневаемся.

Потому что зимой и ближе к весне точно и аккуратно в квартирах исчезает газ. Правда, к лету он точно и аккуратно появляется, но зато точно и аккуратно пропадает вода. Особенно по пятницам, субботам и воскресеньям.

С чего же нам воздавать хвалу точности и аккуратности, если плату за газ и воду с нас берут точно и аккуратно?!

П. ЛЕСНОВ.
г. Кунгур, Пермской обл.

Лучший отдых — дома!

Узнав, что я подал заявление об очередном отпуске, друзья по работе начали задавать мне один и тот же вопрос: «Куда поедешь отдыхать?»

— Никуда не поеду,— удивил я их.— Дома пересижу.

— Какой же дома отдых? На юг надо ехать. На юге море, горы, комфортабельные здравницы. А дома что?

— Дома у меня персональная ложка. А вот, скажем, в санатории «Шуша» Азербайджанского Совета по управлению курортами профсоюзов на каждый четырехместный столик дают одну чайную ложку. Да и та грязная. Об этом нам сигнализируют отдыхавшие в «Шуше».

— Ложку можно прихватить из дому.

— А смену постельного белья? Там его меняют один раз в двадцать четыре дня. Не помешают также и ДДТ против тараканов и противоударный шлем — в корпусах на головы падает штукатурка.

— И это нетрудно положить в чемодан. Зато будешь принимать процедуры.

— Одна из примечательных процедур в «Шуше» — сидение в плохо вымытой ванне. Нет уж, лучше я отдохну дома. Из окна у меня открывается вид на Останкинскую телебашню, всегда в наличии чайные ложки, а над головой крепкий потолок!

Э. ИВАНОВ.

Закалка поневоле

Если арктическим или антарктическим станциям понадобятся особо морозоустойчивые сотрудники, рекомендуем следующий адрес: г. Киселевск, Кемеровской области, ул. Гагарина, 20.

Здесь, в нашем доме, можно навербовать хоть сто человек, прошедших почти пятилетний тренинг в условиях, приближенных вплотную к полярным. За все эти годы батареи центрального отопления относились к жильцам с достаточной теплотой считанные дни. Остальное время они не позволяли ртути в термометрах подниматься выше 14—15 градусов. Ниже — пожалуйста, если отопление отключалось вовсе, что случается обычно по неделе на каждый студеный месяц.

Мы как-то осмелились пригласить тов. Усачева — начальника жилищно-коммунальной конторы, находящейся в подчинении комбината «Прокопьевскуголь», самолично убедиться в том, что по ночам, когда становится особенно холодно, никакие вороха одеял и носильной одежды не в состоянии согреть наши тела. Тов. Усачев от визита почему-то уклонился. Вот и сейчас мы уже начинаем дрожать, вспоминая прошедшую зиму и предчувствуя грядущую.

По поручению жильцов **САВВИДИ, МИШИНА, САФИУЛИНА, МАНУЙЛЕНКО** и другие.

г. Киселевск.

Нескладно о складном

Когда я покупал складное сиденье для ванны (производства Кировского завода, г. Ленинград), то бесхитростно думал, что приобретаю простую вещь домашнего обихода.

Вещь же оказалась с особым смыслом и даже с параметрами. На это мне раскрыла глаза приложенная к изделию инструкция. Читал я ее (и рассматривал три подробных чертежа) именно широко раскрытыми глазами, черпая много ценных сведений. Например:

«Складное сиденье для ванны — продукция общего назначения, является инвентарем для ванных помещений индивидуального пользования. Складное сиденье предназначается для удобства пользования ванной».

И так далее.

Самое же главное откровение предстало в начале «Кратких правил пользования и ухода за складным сиденьем», а именно: «Перед пользованием сиденье необходимо освободить от упаковки...»

Как я уже намекал, не обошла Инструкция (она, право, достойна большой буквы!) и параметры изделия. Довожу их до общего сведения:

«1. Масса 3,3 кгс
2. Грузоподъемность 120 кгс
3. Занимаемая площадь 0,26 м².»

Поверь, дорогой Крокодил, я с большим уважением отношусь к орденоносному Кировскому заводу, однако полагаю, что и этому замечательному предприятию все же следует беречь бумагу.

Я. ЖИКУРИН.
г. Ленинград.

ПРИВЕТ ИЗ ПМК-5!

В Сочи дело налажено. Только ступил ногой на пляж, а к тебе уже, волоча треногу, бежит фотограф:

— С видом на море, хозяин, или на горы? Или подождем вон того теплохода? Между прочим, с теплоходом очень эффектно...

А каково тем, кто попадает в Фергану? На фоне чего сняться? Ну, в Фергану еще ладно... Можно на фоне какого-нибудь памятника старины. А если в трест «Спецмонтажводстрой» человек приехал — тогда как? Не позировать же на фоне таблички: трест такой-то! А если человека нелегкая занесла просто в ПМК, то есть в передвижную механизированную колонну? Где встать? Колонна себе как колонна, хотя и передвижная, пусть даже механизированная. Как тут быть? Обидно ведь. Был в ПМК, а доказать нечем.

Очень просто, но оригинально решили эту задачу в ПМК-5 треста «Спецмонтажводстрой». Возвели вот это грандиозное сооружение затейливой конфигурации.

Много сил потребовало строительство памятного монумента, немало средств на него ухлопано, зато теперь все очень просто: встал около, щелк и — пожалуйста: «Привет из ПМК-5!»

Е. ПАВЛОВ.

Теория и практика

Или вот еще проблема: подземный телефонный кабель. Кабинетные теоретики велят укладывать его бог знает на какую страшенную глубину: от 80 сантиметров и глубже. Дескать, тогда кабель будет безотказен двадцать лет.

Практика же, как нередко бывает, порушила эти застывшие каноны. Возникли встречные нормы. Линию связи закапывают на 20 сантиметров, а иногда вообще только присыпают землей, чтобы дети, резвясь, не спотыкались. Это выгодно: не нужно ковырять мерзлый грунт. И удобно: при аварии просто потяни за кончик — кабель сам, как дождевой червяк, из-под земли выползет. Тем более что при такой укладке он выходит из строя в среднем каждые пять месяцев.

Как все новое, рациональный метод распространяется пока с трудом. Тут, видимо, играет роль и то, что родился он довольно далеко от крупнейших научных центров страны, в поселке Хандыга, Томпонского района Якутии.

С. СПАЗМСКИЙ.

ПАРДОН — И ДЕЛУ КОНЕЦ...

Сначала все было скучно и обыкновенно. Мурманское морское пароходство получило от Часовярского комбината огнеупорных изделий 63 тонны шамотного мертеля. Это, если кто не в курсе, такой порошок, вроде пудры или пипетрума. Из него строители противопожарный раствор делают.

Примерно через недельку за этот товар были перечислены деньги, 1 584 рубля с полтинником. Столько и стоил мертель.

А еще через неделю в Мурманское пароходство поступила бумага № 09-юр, подписанная начальником Донецкого управления «Огнеупорснабсбыта» тов. Кропотовым: мол, немедленно уплатите нашему Часовярскому комбинату деньги за мертель плюс штраф 79 рублей с копейками.

Мурманское пароходство несколько опешило от такого сюрприза. А, опомнившись, ответило: такого закона нету, чтобы за товар дважды платить, пусть он будет хоть перемертель.

Тогда «Огнеупорснабсбыт» припал к стопам закона в лице арбитра Донецкого областного госарбитража И. А. Сивокобыленко.

— Караул! Наших грабят! — возмутилась Инна Алексеевна и, разобрав дело в отсутствие «ответчика», постановила взыскать с Мурманска в пользу Донецка полностью за товар плюс штраф и еще госпошлину. А всего в 1 730 рублей. И взыскали.

В отчаянии мурманчане кинулись за поддержкой в отделение Госбанка и взяли там справку о том, что деньги за мертель перечислены без задержки и на соответствующий счет. Эту справку оштрафованные пришпилили к жалобе на арбитрессу Сивокобыленко и послали в Донецкий областной арбитраж.

И, представьте, на сей раз им крупно повезло! Кто-то там все же удосужился прочитать весь материал и даже проверить его. А проверив, крякнул и полез рукой в затылок:

— Мать честная! А ведь должник-то совсем из другого города. Из Елгавы он. И чего мы к Мурманску прицепились?

Оказалось, что к Мурманску «прицепились» лишь потому, что его мертель стоил ровно столько же, сколько елгавский кирпич, а именно — 1 584 рубля 50 копеек. Вот и вся причина.

И пошло из Донецка в Мурманск письмо, что, мол, деньги мы вернем, а вообще приносим свои извинения. Пардон, мол.

Извинение и деньги Мурманск, конечно, принял. Но в душе затаил некоторый осадок. Ведь на эту катавасию ушло четыре с половиной месяца! Сколько переписки, зряшной работы, нервотрепки... И все из-за чего?

Этот вопрос мы задали главному арбитру Донецкой области Ивану Николаевичу Шелесту.

— Нас подвели,— застенчиво признался он.— Свои подвели. «Огнеупорснабсбыт» неверные документы подал. Проверять? Ну, как это своих проверять? Мы им должны доверять...

Вот, оказывается, какие бывают арбитражи. Свои решения основывают исключительно на доверии к той стороне, которой симпатизируют. Удобный принцип!

Л. АЛЕКСАНДРОВА.

В. КУКАНОВ

СТАРАЯ КИБЕРНЕТИКА

Рассказ

В колхоз, которым руководил Тихон Рубахин, нагрянул ученый. Вручил Рубахину путевку и отрекомендовался:

— Доктор технических наук, профессор Никаковский. Прочту вам лекцию «Кибернетику — в народное хозяйство!»

— Какая у нас тут, к свиньям, кибернетика,— пробурчал председатель.

— Как? У вас нет элементарного автодиспетчера? Теперь даже пионеры сами делают механизмы-автоматы. А с колхозными-то миллионами...

Вот тут председатель и вздрогнул: «Тихон, не прозевай момент! Вон сосед-председатель завел подсобное предприятие, выпускает губную помаду. Затыкает дыры в колхозном бюджете. Подвернулся ему специалист, какой-то химик из запивох. А сюда, в Заречные Лужки, ни одного беса не заносит. Не копеечные же корзины плести!.. А может, это и есть долгожданный специалист? Портфелище — что чемодан, вся наука влезет. Закинь, Тихон, удочку».

— Как же, заманишь ученых в деревню. Вы вот сами — отбарабаните, чай, лекцию и фьють — в город...

Крючок, видно, за что-то зацепился, лектор заныл:

— Кафедры, знаете, лаборатории, аспиранты... Но, если говорить честно, все надоело! Мечтаю плюнуть на теорию и удариться в практику. На днях разработал конструкцию автодиспетчера — хоть в колхозе изготовляй! Внедрить бы в порядочном хозяйстве...

Рубахин воспламенился:

— А можно вашего автодиспетчера сделать, к примеру, у нас?

— В два счета! Проездные, суточные, квартирные... и я готов руководить. Сообщу туда, своим: считайте Никаковского в творческой командировке. Состряпаем вам такой автодиспетчер, пальчики оближете. Для начала — есть у вас специалист по тонкому металлу?

— Жестянщик, что ли? — догадался дед Аким.— А как же! Иван Кузьмич у нас и ведро затарит и самоварную трубу согнет.

— Шкафы, значит, обеспечены... Электрик есть? Маляр? И... и достаточно. Чем меньше бригада, тем лучше. Утечка информации, знаете, страшная вещь... Итак, лекцию побоку, изучим все на практике. Готовьте крышу для будущего комбината. Остальное беру на себя. Диоды, транскрипции и прочие полупроводники пойдут навалом.

Под Рубахиным будто росло кресло, поднимая его на уровень президиумов. Дело-то какое закручивается! Сначала, конечно, автодиспетчер в своем хозяйстве, чтобы не мотаться по бригадам. Потом конвейер... Это тебе не губная мазилка! Колхоз станет рассадником электроники на всю... на все... Голова кружилась!

Под комбинат «Супервизор» отвели недостроенный коровник, кормокухню срочно переоборудовали под кабинет. В стойлах появились мотки провода, верстак для жестяных работ, загремела подержанная жесть. И вот мастер по тонкому металлу Иван Кузьмич, орудуя киянкой, начал гнуть короб первенца электронной промышленности в Заречных Лужках. Консультант получил колхозную доверенность и подотчетные суммы на диоды, триоды и прочие дисперсии. Он сиял...

Все видели сияние на его лице, но когда составили словесный портрет «профессора», то стали в тупик: как обрисовать само лицо? Очень уж ловко оно ускользало от пристальных взглядов. Кассир хорошо запомнил только ученую руку, получавшую деньги, по локоть в шерстке, как щенячье брюшко. А составлять портрет пришлось: двигатель кибернетики в народное хозяйство отбыл в неизвестном направлении вместе с крупной подотчетной суммой и доверенностью колхоза.

Незадолго перед тем в областное отделение общества «Знание» заглядывал молодой человек со схожими приметами («лицо трапециевидное, глаза щелевидно-косовнутренние, губы тонкие, втянутые, затылок с бугром»), но под фамилией Свойский. Он предлагал читать лекции о разведении кроликов-шиншилл. После него недосчитались нескольких бланков лекторских путевок и книги «Автоматизация производства и промышленная электроника». Видимо, пригодилась...

Рубахин ополчился было на завхоза:

— Просмотрел матерого жулика! Эх, ты, завхоз!

Но тот начисто отмел критику:

— Я берег колхозное добро от тех, кто тащит без спросу. А тех жуликов, кому деньги с поклоном отдают, я ловить не уполномоченный!

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ПЛЯШУЩИЕ ЧЕЛОВЕКИ»

Фельетон Дм. Иванова и Вл. Трифонова, опубликованный под этим заголовком в № 25 «Крокодила», был посвящен вопросам культурно-массовой работы и эстетическому воспитанию молодежи в городе Вышний Волочек.

Секретарь ГК ВЛКСМ тов. К. Чебурков сообщил редакции, что фельетон обсуждался на расширенном заседании бюро Вышневолоцкого горкома комсомола с участием секретарей комсомольских организаций крупных предприятий города, работников клубов, Дома культуры и городского сада.

Бюро горкома комсомола обязало первичные комсомольские организации города принять активное практическое участие в повышении танцевальной культуры и в пропаганде современных бальных танцев. Совместно с городским отделом народного образования решается вопрос об увеличении количества факультативных занятий по эстетике в школах города, а также о введении уроков танца. Систематически будут проводиться семинары с руководителями эстрадных оркестров, обслуживающих танцевальные вечера, показы мод для молодежи.

«АКТ ЕЩЕ НЕ ФАКТ»

Так называлась заметка, опубликованная в № 25 «Крокодила». В ней рассказывалось о том, что в г. Канске медленно строится автозаправочная станция, так необходимая механизаторам.

Как сообщил в редакцию заместитель начальника Главнефтеснаба РСФСР тов. Л. Мацкин, за безответственное отношение к сдаче в эксплуатацию АЗС директору Канской нефтебазы Красноярского управления тов. А. Егунову объявлен строгий выговор. Строгий выговор объявлен также главному инженеру тов. В. Лузину.

В настоящее время Канская АЗС эксплуатируется в соответствии с проектной мощностью.

НЕ ЖДАЛИ (Почти по Репину)

НА КОНКУРС ТеМ

Возвращение колхозного стипендиата.

Тема Д. ШЕРОГО (г. Ленинград)
Рисунок Е. ШУКАЕВА

Герман ДРОБИЗ

НУЖНА ПРОХОДИМОСТЬ

Рассказ

Жил-был человек с немудреной фамилией Увлеченкин, в свободное от работы время чем только не занимался: то марки собирал, то модели кораблей выстругивал, то шахматные задачки решал. И за что ни возьмется — все у него сразу получается. Потому что метод. А суть метода в приятеле.

Имел Увлеченкин ловкого приятеля на побегушках, верного агента и толкового информатора. Допустим, постановил Увлеченкин марки собирать. Посылает приятеля в марочные круги, и тот ему вскоре выкладывает: кто в наше время что собирает, что как котируется и так далее. Глядишь, через полгода лучшая коллекция в городе чья? Увлеченкина. Все завидуют, а ему надоело. Он посылает агента в моделистские круги: как они там свои линкоры стругают, куда стружка летит? Через год из квартиры Увлеченкина, из распахнутого окна, корабельный нос торчит: фрегат «Паллада» в масштабе один к пяти. Бушпритом в противоположный дом уперся. Весь город ахает, а Увлеченкину надоело. Тесно ему с фрегатом. Посылает приятеля в шахматные круги: как они там свои задачки загадывают, да заодно— как отгадывают? Через год во всех газетах задачки Увлеченкина: одна другой сложнее, никто отгадать не может, к автору пристают, подсказать просят, а он уже и сам решение забыл. У него новое дело: задумал Увлеченкин стать писателем.

Об этом и рассказ.

Задумал он стать писателем и посылает агента в писательские круги, в местный литжурнал.

Возвращается агент, приносит первую новость.

— В кругах,— говорит,— сообщают, что писателем стать очень трудно.

— Ай, ладно,— отвечает Увлеченкин.— Трудно! Пусть они меня не запугивают, я корабли стругал. Беги снова и узнай поконкретней, из чего, например, делаются рассказы, что нужно.

Сбегал агент еще раз. Вернулся, говорит:

— Герой нужен и сюжет, а в сюжете — завязка и развязка. Да еще посередке между ними — кульминация.

— Так,— отвечает Увлеченкин.— Понятно. Сейчас сделаем.

Взял героя, взял сюжет, завязал, развязал — готово. Единственное, что его беспокоит: кульминация. Не совсем посередке получилась. Чуть-чуть к дальнему краю сдвинулась.

— Беги еще раз,— говорит он тогда приятелю,— и узнай, точно ли посередке она должна быть, нет ли в этом деле допусков. Заодно спроси: может, еще что-нибудь нужно, какой-нибудь пустячок?

В третий раз бежит агент в литературные круги и говорит:

— На кульминацию можешь наплевать, хоть бы ее и вовсе не было. И на весь сюжет тоже. В этом журнале самое главное, оказывается, нужна проходимость.

— А что это такое — проходимость? — спрашивает Увлеченкин.— Не путаешь? Случайно, не в медицинские круги бегал?

— Нет,— говорит агент.— В литературные. А проходимость — это такое качество. Если у рассказа есть проходимость — значит, он проходит в печать.

— А как узнать: есть или нет?

— Если прошел в печать — значит, есть,— объясняет агент.— А если не прошел — значит, нету.

— М-да...— задумался Увлеченкин.— Сложное дело — литература, не зря запугивали. Ладно, понесу так...

Взял он рассказ и пришел в газету. Направили его к одному сотруднику.

— Вот,— говорит Увлеченкин,— рассказ сочинил. Герой, сюжет, завязка, развязка — все есть. И кульминация почти посередке, ну, может, на сантиметр не отцентрована.

— А с проходимостью как? — спрашивает сотрудник.

— Не знаю,— честно признается Увлеченкин.— А без нее никак нельзя?

— В других редакциях, может, и можно,— отвечает сотрудник.— А у нашего редактора нельзя. Это его изобретение, и он им очень дорожит.

— Сам изобретатель, понимаю,— говорит Увлеченкин.— А в чем суть?

— Суть изобретения нашего редактора в том, что рассказы бывают высокой проходимости — как у классиков, нормальной проходимости — как у членов союза, на грани проходимости — как у литкружковцев, и полностью непроходимые — как у новичков.

— И как вы это определяете?

— Испытываем,— говорит сотрудник.— Слыхали, как автомобили на проходимость испытывают? Примерно то же самое. Что требуется от автомобиля? Надежность, безопасность, комфорт, а главное — проходимость. Вот и рассказ должен быть надежным, безопасным, удобным, а главное — проходимым. Автомобилю подбирают специальные дороги: гоняют его по ухабам, по булыжнику, по мягкой пахоте, по горам. А у нас редактор специальных сотрудников подобрал. Например, если ваш рассказ через меня пройдет— это все равно что он горную реку вброд перешел. А дальше сидит сотрудник, у него проверочные способности равны примерно двум километрам булыжного покрытия. За ним вступает в дело уникальнейший специалист. У него мозги, как дорога с ребристым покрытием: все извилины поперек. Прямо скажу, мало кто на них выдерживает... Ну, и так далее.

— Понятно,— говорит Увлеченкин.— Дайте-ка мне рассказик обратно.

— Вот это правильно! — обрадовался сотрудник.— К чему торопиться? Напечатайтесь сначала в стенгазете, потом в многотиражке, потом в областной газете, тогда и приходите.

Вернулся Увлеченкин домой, вызвал приятеля, пересказал ему встречу с сотрудником и говорит:

— Оказывается, проходимость рассказу нужна на уровне автомобильной. Так я, чем мучиться, лучше сразу его в автомобиль переделаю. Я тут кое-что уже прикинул. Героя можно на капот раскроить, из сюжета карданный вал выточить, из кульминации соорудим зажигание. Остальные детали — сбегай в автомобильные круги, уточни.

Сбегал приятель, уточнил детали.

И, должен вам сказать, прекрасный получился автомобиль.

г. Свердловск.

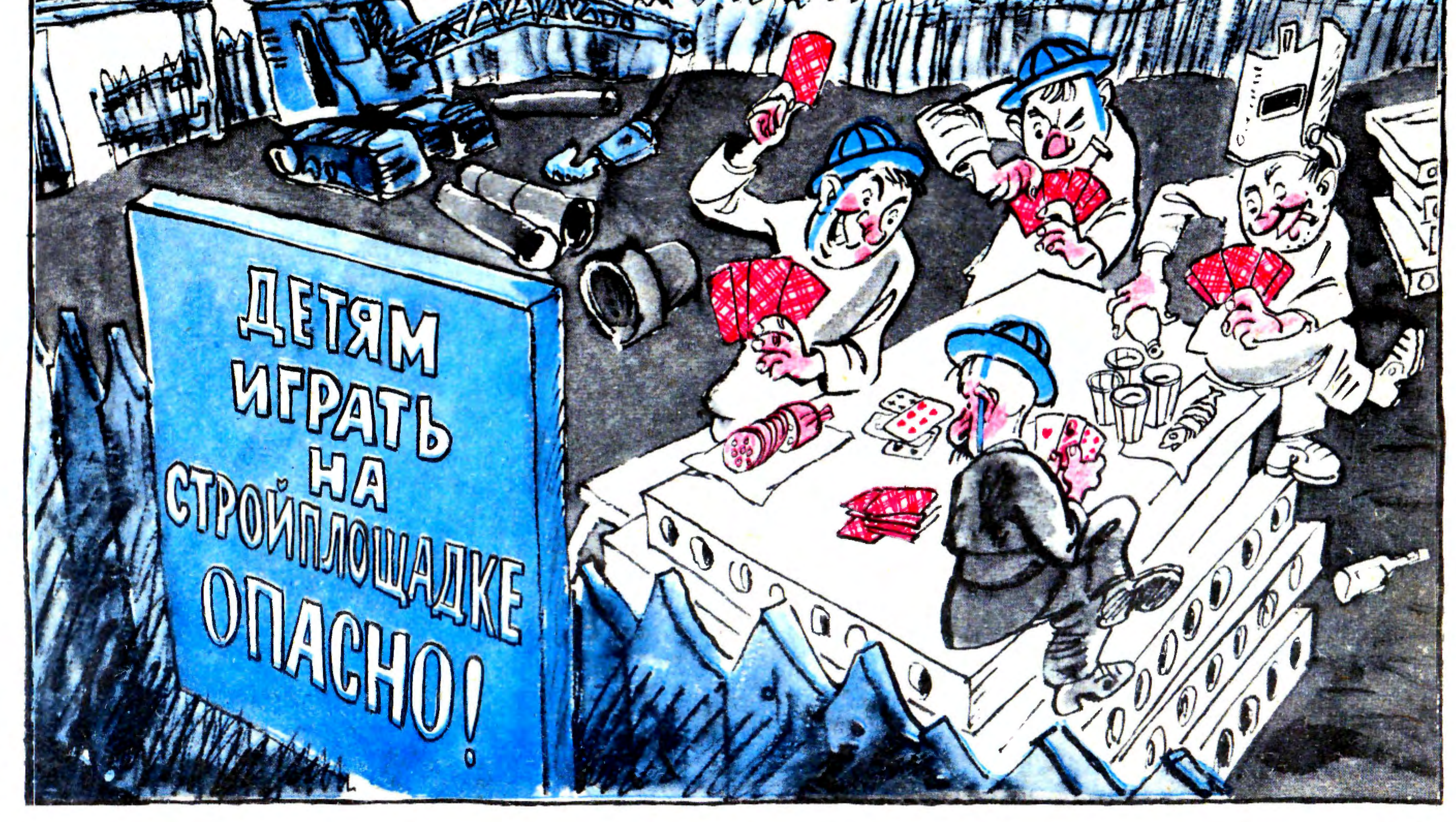


Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

На штурм квартального плана.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

КОГДА ОБА ПРАВЫ

Е. КРУКОВЕЦ, специальный корреспондент Крокодила

КАК ВОЗНИКАЮТ ПИРАМИДЫ!

Именно такой вопрос как-то задал я себе. И что бы потом ни делал, а вопросик этот с настойчивостью дятла все постукивал в голову.

Внутренний голос, отличающийся, как известно, завидной трезвостью суждений, увещевал: «Это для Хеопса пирамиды были вопросом жизни или, точнее, смерти. А тебе на кой ляд они дались? Ведь фараоном все равно не назначат». Резонно, что и говорить. Но уж если мне в башку что втемяшилось, то никуда не денешься: решил съездить в Египет и все на месте выяснить. И поехал.

Когда подъезжали к Ходорову (на пути от Львова в Каир), сосед по купе, уже проведавший о цели моей поездки, заметил:

— Зря вы в такую даль пустились. Эти самые пирамиды и в Ходорове имеются.

Послушал совета, сошел. Начал прохожих расспрашивать. Прохожие сказали:

— Ну и врут же люди! И всего-то была одна пирамида. Да и от той только основание осталось.

И повели меня на завод «Электробытприбор», недавно переименованный в «Полиграфмашстрой».

Основание бывшей пирамиды предстало предо мной в виде уложенных штабелями ящиков, сквозь дырявые стенки которых проглядывали ржавые бока стиральных машин с поэтичным названием «Карпаты».

Директор завода И. Т. Андреев, пренебрежительно махнув рукой, сказал:

— Это жалкие остатки. Каких-нибудь триста штук. А было их тут около восемнадцати тысяч!

Я поинтересовался, как зародилась идея возвести пирамиду из такого необычного материала.

— Сама жизнь подсказала,— скромно заметил Иван Тимофеевич.— Производили мы, значит, однобаковые машины с ручным отжимом, выпуск их ежегодно увеличивали. Все шло хорошо. И вдруг к концу семидесятого года торговля начала нам их возвращать в массовом порядке. Рекламации на качество пошли, а также жалостные письма: не присылайте, дескать, ваших машин, в магазинах их и так уйма. Вот таким образом у нас и выросла пирамида.

Ситуация! Надо было искать выход. На заводе создали ремонтно-реставрационное производство. А соответствующие органы, получив от руководителей предприятия клятву, что они больше никогда в жизни таких машин выпускать не будут, уценили «Карпаты» с 71 до 45 рублей. И эта продукция в течение года помаленьку разошлась. По дешевке.

Если учесть, что себестоимость такой машины составляла примерно пятьдесят рублей, а реставрация каждой обходилась еще минимум в пятерку, то станет понятным, почему завод в прошлом году вместо запланированных 225 тысяч рублей прибыли дал 257 тысяч убытка.

Так я узнал, как создаются пирамиды и во сколько они обходятся. Оставался только один вопрос, и я не преминул задать его директору:

— Почему именно в семидесятом году начали вдруг отказываться от ваших машин? Вы что, как раз к концу восьмой пятилетки приурочили выпуск сплошного брака?

— Ничего мы не приурочивали, машины выпускали такие же, как и прежде,— ответил Иван Тимофеевич.— А почему их вдруг покупать перестали — сами удивляемся!

БРЕМЯ СЛАВЫ

Здесь, в Ходорове, я убедился, что слава может быть в буквальном смысле слова обременительной. Особенно если она дурная.

Стиральные машины ходоровского завода такую славу завоевали. С самого начала. Еще тогда, когда покупатели их в общем-то брали. Потому как выбора особого не было. Но чуть только наша промышленность в этом плане развернулась, как слава и дала себя знать.

Народ ведь еще в слаборазвитую эпоху ручной стирки установил: хорошая слава в лукошке лежит, а худая — по дорожке бежит. Когда новая полуавтоматическая машина «Карпаты-3» поступила в магазины, выяснилось, что худая слава ходоровского завода добралась туда раньше. Что и сказалось на спросе.

Но дело тут, надо сказать, не в одной лишь былой славе. Ведь любая новая (в полном смысле этого слова) машина должна блистать не только своей «новорожденностью». Машина новой марки должна содержать нечто и конструктивно новое. А в «Карпатах-3» нового только и было, что название. В остальном — точная копия кишиневской «Аурики». А если учесть, что и «Аурика» далеко не самый лучший стиральный полуавтомат, а «Карпаты-3» еще хуже качеством, да и выше по себестоимости (которая и в данном случае превысила продажную цену!), то можно смело умозаключить, что уже в самом замысле выпускать «Карпаты-3» были запрограммированы неудобства для покупателей и убытки для государства.

И, может быть, правильно решили перевести завод на выпуск полиграфических листорезальных машин.

На этом я поначалу и собирался поставить точку. Но вдруг узнал, что такие же, как и в Ходорове, скопления однобаковых стиральных машин образовались в свое время в Батуми, Сарапуле, Ульяновске. А на волгоградском заводе «Красная заря» даже не нашлось подходящей площадки для возведения пирамиды из двадцати тысяч машин. Для этого здесь арендовали баржу.

Теперь мне захотелось побывать у сведущих людей и узнать: в чем же дело, где выход?

ЭВРИКА!

Я посетил два союзных министерства: машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов (Минлегпищемаш) и Министерство торговли. Беседовал с начальником Главэлектробытмашприбора Е. Н. Важновым (первое министерство) и начальником управления электробытовых товаров А. Д. Чепиком (второе).

Е. Важнов. Все очень просто. Население насытилось, и, естественно, спрос на стиральные машины упал. Но торговля по привычке продолжала требовать от нас: «Давай!» Мы и давали. Отсюда и затоваривание.

А. Чепик. Дело вовсе не в количестве машин, а в их качестве. Я имею в виду не брак, который мы вовсе не берем, а конструкцию. Возьмите московскую машину «Эврика». Почему ее покупает «насытившееся» население? Потому что хорошая. И мы сегодня взяли бы вдвое больше «Эврик», чем нам дают. А сколько толкуем об автоматах? Но их как не было, так и нет.

Е. Важнов. А почему? Да потому, что массовый выпуск автоматических машин требует резкого увеличения мощности бытовых электросетей. Об этом мы не раз ставили вопрос перед Госстроем... Мы могли бы выпустить для начала немножко, но министерство торговли не изволило до сих пор подписать технические условия на предложенный нами автомат...

Этот диалог, по-видимому, мог длиться бесконечно. И я рискнул прервать его вопросом:

— А не может ли случиться, что при нынешнем резком снижении выпуска стиральных машин в недалеком будущем может снова образоваться нехватка?

— Вполне возможно,— заметил тов. Важнов,— если торговля и впредь будет изучать спрос так же ненаучно.

— Не исключено,— согласился тов. Чепик,— если товарищи из Минлегпищемаша не поймут, что производство должно побыстрее осваивать новинки.

Из этих реплик читатель может заключить, что виновны здесь оба ведомства. Я же думаю, что совсем наоборот: оба правы. Ведь оба выдвигают вполне справедливые взаимные претензии.

Плохо, пожалуй, лишь то, что этим они и ограничиваются...

Ходоров — Москва.

Г. ШИМАНОВСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

Соленое море, сладкая жизнь

Жизнеописание Митрофана Семенова, донкермана, переведенное на трезвый язык и дополненное служебными документами

...Мурманск. Ресторан. Официантки и Земля вращаются вокруг моего столика. Джаз по моему заказу второй час играет про то, как моряк сошел на берег, предварительно открыв сто Америк... Я подзываю к столику леди Историю и спрашиваю: какая разница между Христофором Колумбом и Митрофаном Семеновым? Леди, то есть официантка Светка, не видит разницы. Сеньор Христофор топал вокруг света, а сэр Митрофан обошел все на свете рестораны. Кое в чем я даже переплюнул коллегу: меню у меня богаче, и на чай я даю больше...

> **Донкерман М. Семенов показал себя знающим свое дело работником. Однако склонен к спиртным напиткам... Проявил себя в хулиганстве и драке. На вахте и в быту неустойчив. Имеет два выговора. Поощрений не имеет. Характеристика дана для представления в отделение милиции Мурманского морского рыбного порта.**
> **Начальник управления «Севрыбхолодфлот» Г. БОРОДУЛИН.**

...О ком говорят на всех широтах — от месткома до Фарерских островов? От забегаловки «Рваные паруса» до Джорджес-банки? От мыса Горн до ресторана «Горка»? На всех этих культурных широтах говорят исключительно о Митрофане Семенове, то есть обо мне...

> **Протокол № 254-К**
> **5 ноября 1970 г. донкерман М. Семенов учинил дебош в доме межрейсового отдыха моряков тралового флота. Будучи доставлен в штаб дружинников, продолжал учинять то же самое с присовокуплением рукоприкладства и других нецензурных жестов.**
> **Сержант милиции ВОРОТИЛКИН.**

...Будь на моем месте сеньор Христофор, его бы давно списали на берег. А сэр Митрофан, то есть я,— бессменный адмирал. Вокруг моего ресторанного столика вращаются мои официантки, мои жены, мои тещи, мои пароходы и мои руководители из главка «Севрыба»...

> **Из приказа № 5**
> **27 января 1971 г.**
> **Баренцево море. Борт плавбазы «Даурия».**
> **Содержание: о наказании донкермана М. Семенова за задержание промысловых судов у борта плавбазы по причине его самоустранения от несения вахты и пребывания в нетрезвом состоянии.**

...Послушайте немного мою ЖЗЛ... Калининград. Садик на Кутузовской. Шестой класс. Решил задачки заменить мопедом — подарком предка из какой-то заграницы. Доехал на мопеде до седьмого класса. Заказываю отцу Тринидад и Тобаго, техасы и мичманку с крабом: решил прогуляться по шарику.

Хожу по экватору, по разной экзотике — на танкерах, рефрижераторах, траулерах. Все о'кей! Одно не о'кей: качает даже при полном штиле. Что это мне за пароходы подсовывают?! На мостиках по два капитана... Все расскажу папе, когда выберусь в Москву!

> **Протокол № 8**
> **Борт плавбазы «Даурия». 24 апреля 1971 г. М. Семенов не вышел на вахту. Причину невыхода объясняет плохим самочувствием из-за плохого качества спиртных напитков (тройной одеколон).**

...В Москве катаюсь на «Галакси» (это не судно, а фордовская машина — тоже батин презент). Хожу в рейсы — в «Прагу», в «Софию», в «Варшаву»... Московские широты стали для меня узковаты. Уйду снова в море ловить закуску. Заказал отцу «Мурманскседьдь»...

> **Приказ № 71.**
> **Гренландское море. Борт плавбазы «Даурия».**
> **26 июня 1971 г. в каюте № 397 токарь Мершенко физически оскорбил сварщика Левченко путем бросания коробка спичек в лицо. К оскорблению присоединился донкерман Семенов, который схватил нож и угрожал сварщику.**
> **Приказываю: донкермана Семенова списать с судна.**
> **Капитан ЛАЗАРЕВ.**

...Мурманск. Кафе у кинотеатра «Родина». Незнакомая леди попросила закурить. В обмен на сигарету я попросил у нее руку и сердце. Обменялись кольцами. Познакомились поближе. У жены, оказывается, красивое имя — Марлена. Почти Марлен Дитрих. Брюнетка, десять классов, не работает. Лаиф и кейф проводим у тещи.

Ресторан «Горка». Заказываю «Прощайте, скалистые горы». Призвали в армию. Получаю от мурманских друзей SOS: Марленка пошла левым галсом. Краду пистолет, две обоймы, лечу в Мурманск. Марленки нет. Лечу за ней на Северный Кавказ, в Ригу, в Москву... Надоели семейные кошки-мышки. Возвращаюсь в Мурманск, возвращаю пистолет, получаю срок. Тайга. К сожалению, не ресторан. От родителей — неограниченные кредиты, свежие столичные закуски. Спирт заказываю у местных аборигенов.

Мягкий вагон, ресторан, гуд бай, тайга! Я в объятиях свободы, любимых предков, любимой Надюшки. Отец подарил валюту. Купил в «Березке» магнитофон «Панасоник», экспортную водку, жевательную резинку.

Подмосковная дача. Я, «Галакси», «Панасоник», не считая выпивки и закуски. Отдыхаю четыре месяца в Москве, затем в Поти, в ресторане «Прибой», затем поворачиваю обратно в Мурманск...

> **Плавбаза «Маточкин шар».**
> **Начальнику «Севрыбхолодфлота» Бородулину Г. М.**
> **На Ваш № 1441: причина списания донкермана Семенова — за пьянство и хулиганство на вахте.**
> **Капитан БЕЗУС.**

...Познакомился в салоне с Людмилой. Брюнетка, рост 1 м 90 см, двумя пальцами гнет пятак. Принесла шесть бутылок спирта и арбуз. Гуд бай, Надюшка! Наутро Людмила потащила меня в загс. Свадебное путешествие Мурманск—Москва. Возвращаемся домой. «Севрыба» дала мне комнату на Заречной. Новоселье в ресторане «Северное сияние»...

> **Из приказа № 143**
> **Плавбаза «Даурия».**
> **Содержание: о наказании донкермана Семенова за самоустранение от вахты по причине опохмеления, в результате чего произошло затопление румпельного отделения. Материалы на Семенова передать в управление «Севрыбхолодфлота» для списания его с судна.**

...Познакомился с Танюшей: медсестра, фигурка о'кей, мурманская прописка. Гуд бай, боксер Людмила! Свадебное путешествие Мурманск—Одесса—Москва. Возвращение в Мурманск. Заходил в главк «Севрыба». Обещали новую квартиру. Пью коктейль за Танюшку (пиво плюс политура). Иду на вахту...

> **Плавбаза «Виктор Кингисепп».**
> **2 апреля 1972 г.**
> **Управлению «Севрыбхолодфлот». Прошу списать Семенова.**
> **ПОНОМАРЕВ, первый помощник капитана.**

...Из вытрезвителя к Танюшке что-то не потянуло. Потянуло к Надюшке. А может, все-таки причалить к Марленке? Нет, возьму-ка я курс к Светке.

> **Плавбаза «Даурия».**
> **Управлению «Севрыбхолодфлот».**
> **Спишите, ради бога, Семенова.**
> **Капитан ПЕТРОВ.**

...Неужели спишут? Неужели прощай, соленое море, ариведерчи, сладкая жизнь?! Неужели перестанут вокруг моего столика вращаться мои официантки, мои жены, мои тещи, мои пароходы и мои руководители из управления «Севрыбхолодфлот»?! Батя, батя, где ты? SOS!..

> **Москва, редакция «Крокодила»,**
> **Копия: начальнику главной государственной инспекции безопасности мореплавания и портового надзора флота рыбной промышленности Министерства рыбного хозяйства СССР ИГОРЮ МИТРОФАНОВИЧУ СЕМЕНОВУ**
> **Докладываем: «Виктор Кингисепп» отбился от погрузки на борт МИТРОФАНА ИГОРЕВИЧА СЕМЕНОВА. «Даурия» снова подает сигналы бедствия — погрузка состоялась.**
> **ЭКИПАЖ ПЛАВБАЗЫ «ВИКТОР КИНГИСЕПП».**

Хамид ТАДЖИБАЕВ

Мой неистовый сосед

Я без всякого колебания принес бы себя в жертву человеку, который придумал поговорку: «Покупаешь дом — выбирай не дом, а соседа».

Видно, уж злосчастная судьба моя такая — угораздило меня попасть в соседи к дядюшке Дултыбаю! Если не считать ограды, разделяющей два двора, то живем мы, можно сказать, под одной крышей. Даже половина кроны густого вяза, растущего у него во дворе, до недавнего времени свисала на нашу сторону.

А потом милый мой сосед надел, как говорится, свою шубу наизнанку.

Соседство есть, однако, соседство, и никуда от соседа не уйдешь. Вчера обратился я за помощью к дядюшке Дултыбаю — попросил взаймы двадцать штук обожженных кирпичей.

Он с грохотом захлопнул передо мною калитку.

— Я тебе не то что кирпичей, гвоздика ржавого не дам, понятно? — и удалился, чем-то очень возмущенный.

Я задумался. «Может статься,— сказал я себе,— обидел я его чем-нибудь, сам того не заметив?» И стал воссоздавать на экране памяти все встречи с соседом, все события, что произошли в двух дворах со дня нашего первого знакомства, то есть с того дня, как я сюда переехал. И не припомнил в своих поступках ничего зазорного.

Хотя кое-что и вспомнил...

Как-то раз дядюшка Дултыбай влетел, запыхавшись, в наш двор.

— А, сосед! Я вижу, у вас хорошее настроение.

— Повезло хлопкоробу! — провозгласил он, сияя от радости.

— Верно говорите,— поддержал я его.— Несмотря на плохую погоду, на неблагоприятную весну, наши трудолюбивые дехкане так горячо взялись за работу, что...

Тут сосед так вытаращил на меня глаза, что, казалось, они вот-вот вылезут из орбит.

— Дехкане! Погода! — воскликнул он с издевкой.

Я пожал плечами и остался один.

В другой раз было так: сижу я, цежу сквозь зубы зеленый чай, газету читаю. Вдруг во дворе Дултыбая подымается невообразимый гвалт. Кто-то надрывается: «Так, так! Бей! Ну же, бей!»

Кто кого там избивает, за что? Вскочил, подбежал к ограде, кинул взгляд в соседний двор. Вот те на! Дултыбай обнимает дико голосящий радиоприемник и то со вздохом хватается за голову, то яростно колотит кулаками по столику. Рычит: «Ну, погоди же!»

Устал я висеть на ограде, вернулся домой, продолжаю заниматься своими делами.

Вдруг вся окрестность огласилась торжествующим воплем соседа:

— Ур-р-ра-а-а!..

Чуть не оглох я от этого вопля. Гляжу: сосед проворно перелезает через ограду, улыбаясь во весь рот, будто в лотерее выиграл «Москвича».

— Тухтабай, друг! Победили!

— А? Что? Кто?

— В последнюю минуту забили, черти! Ах, хлопкороб! Ай, молодец!

А я ему:

— Да, в этом году колхозы досрочно...

Сосед, который только что к небу готов был взлететь от восторга, от этих моих слов обмяк и расплылся, точно тряпка, упавшая в арык.

— Эх, а я считал тебя путным человеком...

Сегодня, выйдя на рассвете во двор, я застыл от изумления: сосед спилил ветви своего вяза, свисавшие на нашу сторону.

Как вы уже, наверное, догадываетесь, мой сосед Дултыбай имел в виду не тружеников полей, а футбольную команду «Пахтакор» («Хлопкороб»).

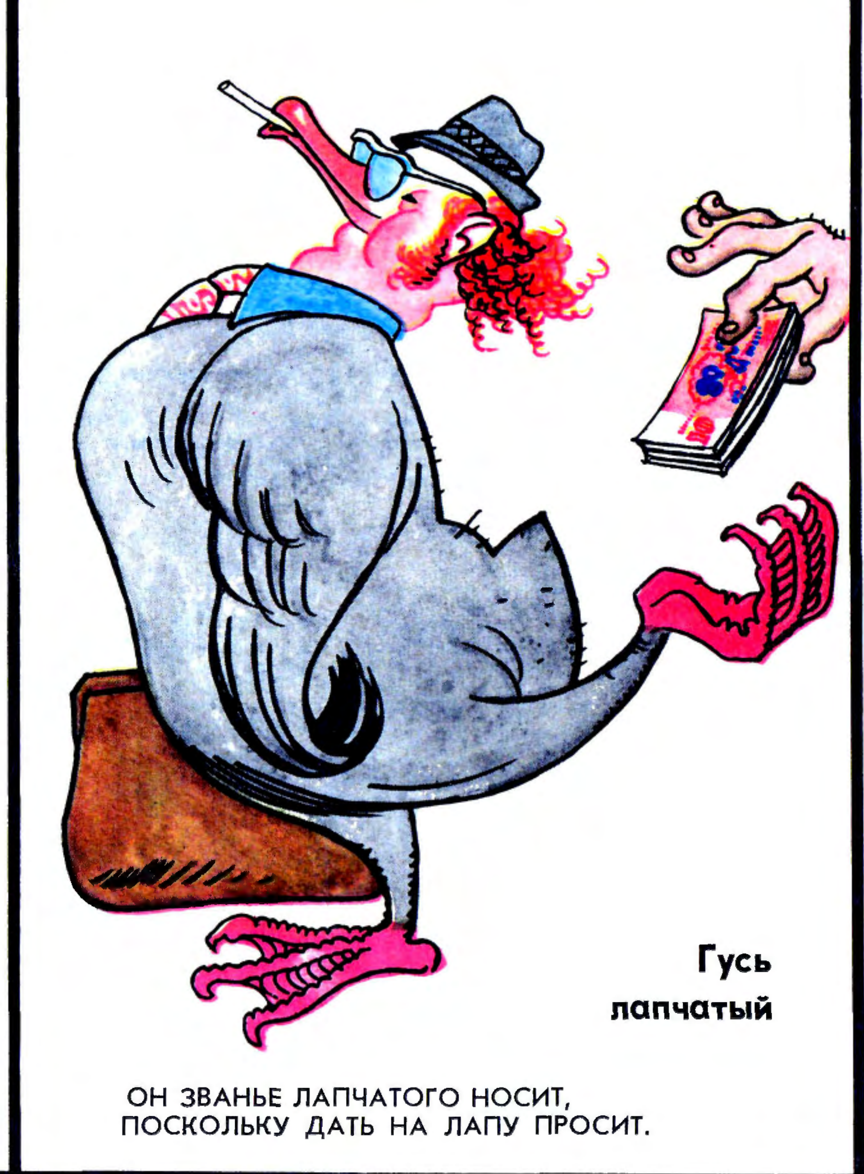
Перевел с узбекского Я. ИЛЬЯСОВ.

Носорог канцелярский

ГДЕ ТОЛСТОКОЖИЙ В ГЛАВНОЙ РОЛИ,
ТАМ ВСЯ РАБОТА НА ПРИКОЛЕ.

Триползень подворотный

ГИБРИД — ЗНАКОМАЯ ПОХОДКА:
ШЕСТЬ НОГ, ШЕСТЬ РУК, В ТРЕХ ГЛОТКАХ—ВОДКА.



Гусь лапчатый

ОН ЗВАНЬЕ ЛАПЧАТОГО НОСИТ,
ПОСКОЛЬКУ ДАТЬ НА ЛАПУ ПРОСИТ.

Рисунки Бор. ЕФИМОВА

КРОКОДИЛЬСКАЯ ЗООЛОГИЯ

Стихи Ю. БЛАГОВА

Пограничная купель

С. ГУК

Начало этой истории сильно смахивало на затрепанный детективный сюжет. Была ночь — темная, как душа изувера. Место действия — ФРГ, а точнее, один из районов, граничащих с ГДР. Что касается главного действующего лица, то оно, это лицо, в описываемое время являло собой зрелище довольно жалкое. Перед полицейским патрулем, совершавшим свой очередной обход, стоял человек с мокрыми, как у легендарной русалки Лорелеи, волосами и платьем.

— Кто такой, откуда? — рявкнул начальник патруля.

— Оттуда.— Человек махнул рукой в сторону противоположного берега Эльбы.

— Так ты перебежчик? — обрадовался обер-ефрейтор.

Задержанный отпираться не стал. Постукивая зубами, он довольно складно поведал свою горестную историю. Всю жизнь он очень любил Запад и его идеалы и мечтал очутиться в «свободном мире». Наконец, обманув бдительность дюжины комиссаров и секретных агентов, следивших за каждым его шагом, он сумел переплыть Эльбу. Он хотел бы начать новую жизнь, но для новой жизни нужны и новые документы, иначе мстительные комиссары разыщут его и покарают.

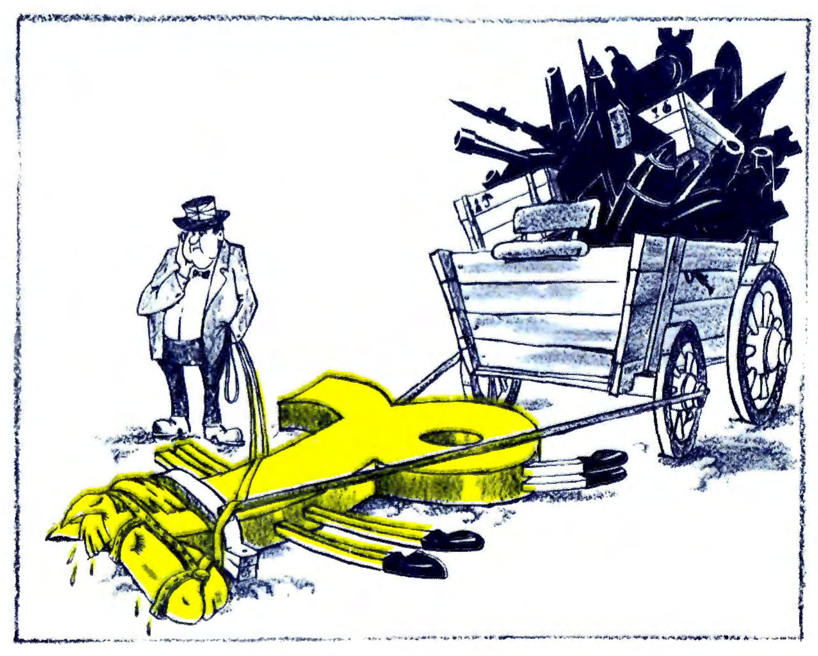
История тянула на аршинную статью в шпрингеровской «Бильд-цайтунг» с трехаршинным заголовком, что-нибудь вроде: «Западную свободу он предпочел коммунистическому рабству». И так бы оно и было, если бы вдруг, ко всеобщему конфузу, не выяснилось, что «беженец», мягко говоря, водил за нос доверчивых представителей власти. Он действительно имел веские причины скрывать свое имя, но только не от властей ГДР, а от родимой западногерманской полиции. Задержанный оказался самым заурядным западногерманским уголовником.

На эту счастливую мысль — получить свеженькие документы да еще походить в героях — его навела все та же «Бильд-цайтунг». Шпрингеровский листок что ни день смакует истории «беженцев с Востока», число которых (если подсчитывать по статьям «Бильда») уже превосходит население земного шара, предсказанное футурологами на 2000 год.

Западногерманское агентство ДПА, сообщившее о проделках уголовников — мнимых беженцев, само того не подозревая, указало путь искоренения преступности в ФРГ. Чего проще — принудительное купание уголовников в пограничных ручьях и реках! Вынутого из купели, дрожащего, пупырчатого, как молодой огурец, взломщика тут же крестят и нарекают «беженцем с Востока». Засим — торжественное вручение чистых документов взамен утопленной ксивы и месячное сытое ничегонеделание в лагере для «иммигрантов». Вдругорядь попался — и опять в пограничную купель до полного посинения. Авось после таких омовений больше не потянет на мокрое дело.

А уж Аксель Шпрингер, со своей стороны, постарается раззвонить на весь белый свет сенсацию о массовых побегах с Востока.

Если же при этом сам Аксель Шпрингер разок-другой с плеском усядется в лужу, то это не беда — западногерманскому обер-прессвралю не привыкать к подобным водным процедурам.



Заездил. Рисунок И. СМИРНОВА

Среди персонала радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа», занимающихся идеологическими диверсиями против СССР и других социалистических стран, немало лиц, в прошлом сотрудничавших с нацистами.

Фон и его микрофон. Рисунок М. ВАЙСБОРДА

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

ГААГА. Журнал «Гаагсе пост» пишет: «От адмирала НАТО не услышишь, что так называемая русская агрессивность — изжившая себя выдумка: иначе завтра же ему придется искать новую работу. Правда, находились и такие, кто все-таки высказывался в этом духе, но только после ухода на пенсию».

Итак, истина глаголет устами не только младенца, но и пенсионера НАТО.

РИМ. Режиссер Анджело Ломбарди, специалист по работе с дикими животными, участвовавший в съемках американского кинобоевика «Библия», рассказывает, что в фильме было занято свыше 10 тысяч животных, птиц и пресмыкающихся. На вопрос, какие дикие звери доставили ему больше всего хлопот, Ломбарди ответил: «Директор картины и помощники режиссера».

БОНН. В связи с тем, что правительство Брандта запретило США использовать порты ФРГ для доставки вооружения Израилю, председатель партии ХСС Штраус заявил с тяжелым вздохом: «Американо-германские отношения сильно пострадали. От этих отношений осталась груда черепков».

Штраус горюет так, словно разбился горшок, из которого он кормился.

МЮНХЕН. Профессор Вольф Мюллер-Лимрот с цифрами в руках утверждает, что выражение «слабый пол» применительно к женщинам лишено всякого смысла. Профессор допросил 500 взломщиков и домушников, сидящих в тюрьмах разных стран. Выяснилось, что 243 из них получили увечья от хозяев, когда были схвачены на месте преступления. В 207 случаях из этих 243-х ранения были нанесены женщинами.

НЬЮ-ЙОРК. В казармах США появилось немало пустых коек — результат недавнего перехода от обязательной воинской повинности к добровольческому принципу. «Нью-Йорк таймс» меланхолично подытоживает: «Надежды Соединенных Штатов на добровольческие вооруженные силы, по-видимому, не оправдываются. Хотя добровольцам предлагают финансовые, жилищные и другие стимулы, оказывается, добровольцев нельзя купить за деньги».

Не все, значит, продается и покупается за океаном. Особенно после Вьетнама...

В. ДРОБКОВ

ТОРГАШИ

— Джеффри Кребс, торговец селедками,— отрекомендовался дядя в потертых джинсах и клеенчатом фартуке с налипшей чешуей.

— Вильям Трэйдер, дипломат, советник министерства,— поглаживая костяной набалдашник стека, улыбнулся Кребсу седовласый джентльмен с орденом в петлице.— Надеюсь, вы догадываетесь, чем вы нас заинтересовали, любезный?

Кребс замялся. Откровенно говоря, вся эта затея ему мало нравилась. Скорее всего он и не пришел бы сюда, если бы не настойчивость двух странных покупателей, с которыми он сегодня утром отчаянно торговался из-за пары ржавых селедок. За товар, от которого отвернулась бы уважающая себя кошка, Кребс заломил как за королевскую макрель. Потрясенные джентльмены, посовещавшись между собой, уговорили Кребса отправиться с ними... в министерство иностранных дел.

— Ума не приложу, сэр, чем я вам приглянулся...

Седовласый орденоносец приветливо улыбнулся:

— Не удивляйтесь, что мы выбрали именно вас, Джеффри. О ваших недюжинных способностях выторговывать у покупателей лишние гроши ходят легенды. Сегодня мои референты убедились в этом сами.

— Бедного человека нетрудно обидеть,— насупился Кребс, но в душе он был польщен такой известностью.

— Ну, полно, Джеффри Кребс! — посуровел советник.— Учитывая ваши профессиональные навыки и мастерство, мы хотим послать вас в качестве консультанта нашей делегации на одно из международных совещаний. Вашей задачей будет выторговывать уступки со стороны Советов и их восточноевропейских соседей.

— Не умею! Не могу! К тому же у меня селедка тухнет! — взмолился Кребс.

— Успокойтесь, Кребс,— оборвал его седовласый джентльмен.— За товар мы вам заплатим. А за торгашество — особо, по высшей ставке.

— Что выторговывать-то? — оживился Кребс.

— Детали мы пока сообщить вам не можем, над этим как раз сейчас работают наши лучшие умы. Может быть, потребуем у Советов переселить всех таджиков в Антарктиду, а чукчей — на Соломоновы острова, или отменить ограничения на посещение кинотеатров несовершеннолетними — так сказать, в рамках модной сейчас борьбы за гражданские права. Можно, наконец, в тех же рамках потребовать от них оборудовать лагерь хиппи в храме Василия Блаженного.

— Ну, а мы-то им какой товар продаем?

— Разный. Ну, представим, к примеру, что мы собираемся продать Советам оборудование для нефтеперерабатывающего завода. Они готовы оплатить нам полную стоимость товара. Значит, товар им нужен. А раз так, нельзя ли попробовать выторговать у них еще что-нибудь эдакое, политическое?

— Погодите, погодите, сэр! Не сердитесь на бедного розничного торговца. Я ведь прежде дипломатией не занимался. Дело новое, непривычное. Когда я торгую селедкой, я знаю, что хочу слупить за нее хорошие деньги. А если я начну требовать от покупателей, чтобы они еще к тому же изменили прическу, а заодно и образ мыслей или намазали нос губной помадой, то прогорю в два счета. Они плюнут и найдут продавцов посговорчивей.

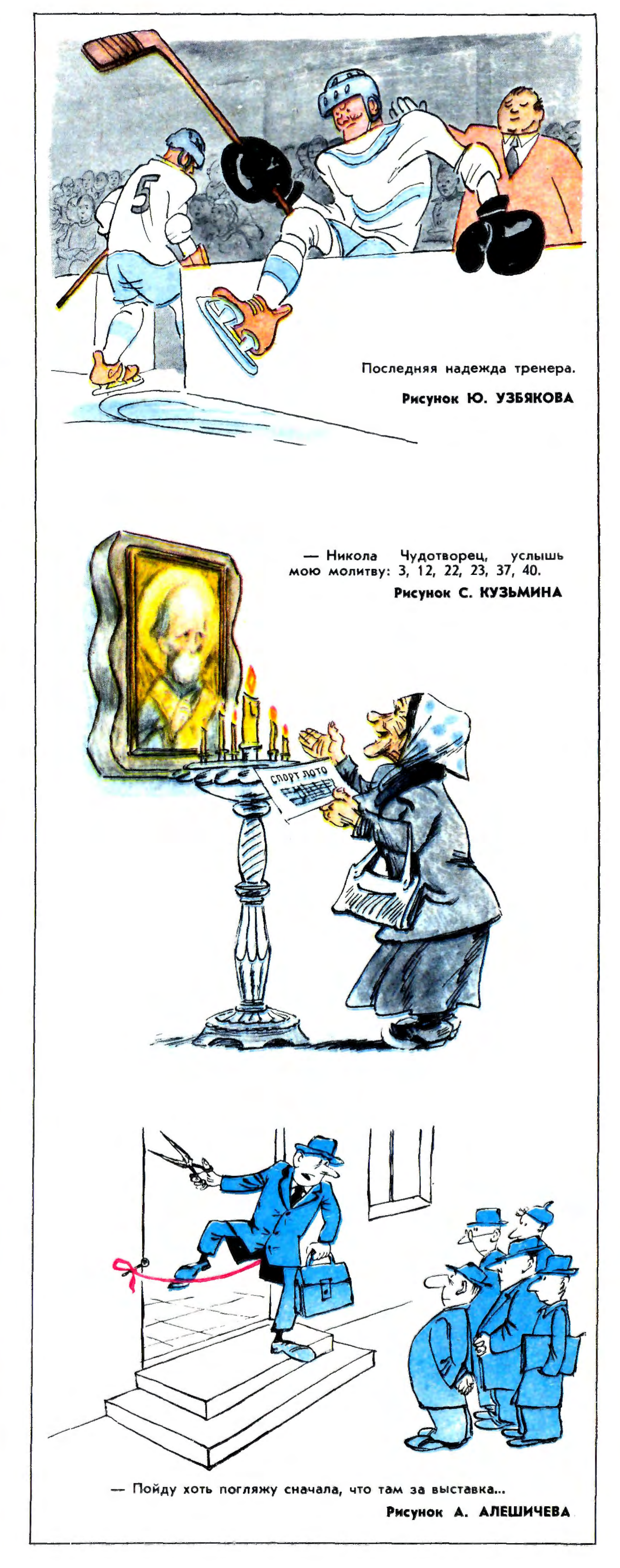
— Это уже не ваша забота,— недовольно поморщился советник и бросил референту:— Экипируйте мистера Кребса. Проследите за белизной манжет и манишки...

Судя по некоторым весьма характерным симптомам, бывший селедочный торгаш делает блестящую дипломатическую карьеру. Он не только торгуется на международных переговорах, но и тискает статейки в прессе.

Мистер Кребс явно вошел во вкус. То призовет со страниц лондонской «Таймс» «добиваться политических послаблений в советской сфере», то в американской «Нью-Йорк таймс» предложит «выторговать значительные изменения в советской системе», то поднимет на очередном антикоммунистическом сборище крик о «преследовании инакомыслящих за железным занавесом».

Малоприятную физиономию селедочника встречали и в кулуарах второго этапа Совещания по безопасности и сотрудничеству в Женеве, где он выскиивал и вынюхивал хоть какие-нибудь зацепки для выдвижения перед СССР очередных «требований». Говорят, что, загримировавшись под американского сенатора Джексона, он даже выступал в Капитолии против предоставления Советскому Союзу статуса наибольшего благоприятствования в торговле.

И манишка-то у него лилейно белая и манжеты ослепительнее альпийских вершин, а все же попахивает от его суетливой фигуры рыбным рынком и ржавой селедкой...



Последняя надежда тренера.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Никола Чудотворец, услышь мою молитву: 3, 12, 22, 23, 37, 40.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

— Пойду хоть погляжу сначала, что там за выставка...

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Игорь МАРТЬЯНОВ

К вопросу о балконах

Она любила на балконе
Предупреждать зари восход.

А. ПУШКИН

Хочу я стихотворным словом
Задеть житейские дела...

Итак, в красивом доме новом
Татьяна некая жила.
Она любила на балконе
Сушить пеленки с давних пор,
Хотя балкон тот далеко не
Сарай, тем более не двор.
И для соседки Катерины
Балкон был радостью:
На нем
Подушки, простыни, перины
Она сушила жарким днем.
А этажом одним повыше
С семьею слесарь Миша жил,
И на балкон свой этот Миша
Мешок картошки положил.
Фасад —
Как стенд на вернисаже:
Здесь обнаружить может глаз
Белье, сундук, матрас
И даже
Порою старый унитаз.

Жильцов, конечно, мы осудим.
Но вместе с тем спросить пора:
Что остается делать людям,
Коль нет сарая и двора!

г. Иваново.

— Гоним брак, а премиальные получаем... Вот и смотрю: уж не фальшивые ли?

Рисунок **А. ЦВЕТКОВА**

ВАШЕ МНЕНИЕ?

Итак, дорогой читатель, еще месяц с небольшим — и на листках календаря вместо цифры 1973 утвердится новая — 1974. А новый год — это новые авторы, новые темы, новые рубрики на страницах журнала.

Каков же будет в 1974 году крокодильский план-график? Естественно — и мы уже отмечали это в № 27 журнала — лучшим помощником редакции в планировании является сам читатель.

Напоминаем, о чем нам хотелось бы узнать ваше мнение:

КАКИЕ НОВЫЕ РУБРИКИ СЛЕДУЕТ ВВЕСТИ ЖУРНАЛУ?

КАКИЕ ЗАБЫТЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЖАНРЫ НАДО ВОЗРОДИТЬ?

ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ОФОРМЛЕНИЯ ЖУРНАЛА?

ВСТРЕЧИ С КАКИМИ АВТОРАМИ И ХУДОЖНИКАМИ ОСОБЕННО ВАМ ЖЕЛАТЕЛЬНЫ?

ЧЕГО ВЫ ЖДЕТЕ ОТ ВЫСТУПЛЕНИЙ ЖУРНАЛА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕМЫ?

ЕСТЬ ЛИ В НАШЕЙ ЖИЗНИ ТАКИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, МИМО КОТОРЫХ ПРОХОДИТ ЖУРНАЛ, И МАЛОСИМПАТИЧНЫЕ ТИПЫ, ЕЩЕ НЕ ИЗОБРАЖЕННЫЕ КРОКОДИЛЬСКИМИ ЛИТЕРАТОРАМИ И ХУДОЖНИКАМИ?

В общем, для составления хорошей крокодильской программы на 1974 год нужны читательские советы, замечания, предложения. Все полезное, интересное, ценное будет принято и включено в план-график редакционной работы.

Короче — ждем ваших писем!

КРОКОДИЛЬСКАЯ • АВТО • ИНСПЕКЦИЯ

Э. ПОЛЯНСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

ЧЕЛОВЕК БЕЗ РУЛЯ

Поведем речь об отважном рыцаре городских магистралей, который способен увернуться от мчащегося автомобиля в самую последнюю секунду не менее изящно и хладнокровно, чем уходит матадор от взбешенного быка. Поговорим об этой разновидности корриды — о тех, кто не робеет перед транспортным средством, а, испытывая судьбу, тягается с ним в скорости и проворстве.

Некто назвал автомобиль источником повышенной опасности.

Гражданка Ш. не так давно пересекла в неположенном месте улицу Димитрова в Москве и доказала односторонность такого утверждения. Она двигалась по проезжей части не спеша, с чувством собственного достоинства, даже не удостоив взглядом троллейбус, водитель которого, спасая ее жизнь, резко свернул в сторону, наехал на тротуар и сбил двух человек.

Поэтому позвольте домыслить: «И пешеход — источник повышенной опасности».

Беда в том, что пешеход не оборудован световыми сигналами, педалью для торможения и не имеет на руках талона предупреждений. Он не информирует водителей о своем намерении сойти на мостовую и, главное, не боится прокола в талоне.

Отчего же, оптимистически напевая про себя «Я люблю тебя, жизнь...», пеший человек так рискованно лавирует между громыхающими самосвалами и юркими «Жигулями»?

Для ответа на этот вопрос разобьем пешеходов-нарушителей на две группы.

К одной группе отнесем многоопытных покорителей уличных пространств, которые, оказываясь в нескольких сантиметрах от беды, не испытывают при этом учащенного сердцебиения. Ежедневный риск стал для них обыденностью, чувство опасности притупилось. Они видят в автомобиле доброе домашнее животное, которое не может одичать.

Другая группа — дебютанты кипучих улиц: дети, горожане-новички, приезжие (из сел и небольших городов). Их храбрость — в отсутствии навыков, в незнании правил дорожного движения.

Но кто у нас занимается обучением и воспитанием пешеходов — тех и других? Оставь, читатель, в покое свою пятерню: загибание пальцев не состоится. Загни только один. Это будет ГАИ. Других организаций, интересующихся пешеходом как таковым, нет.

Слава Госавтоинспекции: она самоотверженно борется за жизнь пешехода, хотя в ее названии и отсутствует малейший намек на такового. Она крепнет физически: в инспектора ГАИ теперь берут только здоровяков, резво бегающих к тому же на короткие дистанции. И захочешь — не ускользнешь, как бывало, от штрафа или воскресного лектория. ГАИ ведет печальную статистику дорожных происшествий и сообщает о них на суровом языке цифр с теле- и киноэкранов.

Но, положа руку на сердце, констатируем: в одиночку даже ей не справиться с нашим братом-пешеходом. Пусть оформят в инспектора хоть чемпионов по бегу — переловить всех нарушителей невозможно. Ибо нас миллионы.

Все мы не только пешеходы, но еще и токари, ткачихи, старшие и младшие научные сотрудники, продавцы, библиотекари, инженеры, секретари-машинистки... Все мы, не щадя нервных клеток, целиком отдаем себя своим родным предприятиям, учреждениям, ведомствам. Кому же, как не им, родимым, которые, попади мы под колеса, теряют не только товарища, но и специалиста, в первую очередь бить в набат?

В октябре проводился Всесоюзный месячник по безопасности движения. На автобазах расцвели лозунги и призывы. «Товарищ водитель! — взывали они.— Выезжая на улицы, помни, что твоя безаварийная работа явится хорошим подарком нашему городу!»

Ну, а кто-нибудь сталкивался с аналогичным обращением по месту службы пешехода, читал кто-нибудь: «Товарищ пешеход! Выходя на улицы, помни, что твоя безаварийная ходьба явится хорошим подарком нашему городу!»?

Увы, скучной материей представляется пешеходным массам борьба за уличную дисциплину. Они бегут на красный свет к своим недостроенным домам, недочерченным чертежам, недописанным циркулярам. И некоторым не суждено добежать, чтобы достроить, дочертить, дописать.

Гибнет или калечится член нашего коллектива, а нам еще ходить теми же улицами, которыми ходил он. Собираемся ли мы для серьезного разговора, чтобы извлечь урок из его последней ошибки и назавтра не повторить ее самим?

Если и собираемся, то вынужденно, под напором ГАИ.

Вот данные: более половины дорожных происшествий в столице случаются по вине пешеходов. Но не суровы мы к пешеходу-коллеге, всего лишь дружески журим мы его.

Водителю троллейбуса Виноградову повезло: он нарушил правила не как водитель, а как пешеход. Вездесущая ГАИ сообщила об этом по месту его работы — в Филевский автобусно-троллейбусный парк.

Отреагировали: «За переход улицы в неуказанном месте и за создание аварийной обстановки к Виноградову приняты меры общественного воздействия».

Уточним, что все меры свелись к качанию головами: «Ай-ай-ай! Нехорошо!»

Так-то! Нарушь он уличную дисциплину, сидя за баранкой, его бы и премии могли лишить и правила заставили бы подучить. А с пешехода какой спрос! Не моторизован он, технически безоружен. Одним словом, человек без руля.

В седьмом автобусном парке также нетерпимы к своим работникам, которые, управляя автомобилем, забывают о существовании светофора. Другое дело—слесарь Горбатов. Он принадлежит к пешим, а пеших куда только не заведут ноги! Завели Горбатова ноги, как вы догадываетесь, на ту часть мостовой, где не предусмотрен переход. И в какой-то миг его жизнь и жизнь окружающих оказались под вопросом.

Слесарю объявили «товарищеское предупреждение». И в самом деле, эта теплая формулировка говорит не о наказании, а скорее о проявлении дружеских чувств.

Еще более нежно отнеслись к хирургу Литинскому его коллеги по Московской врачебно-косметической лечебнице. Хотя по его вине и перевернулся мотоциклист, никак не ожидавший встретить пешехода на том месте Ленинградского шоссе, где имеется подземный переход. Цитирую: «Учитывая возраст доктора Литинского и многолетнюю безупречную работу в нашем учреждении, собрание коллектива хирургического отделения ограничилось вынесением общественного порицания».

Если бы доктор Литинский, забыв о своем почтенном возрасте, не бросился под поток транспорта, он, возможно, и не был бы так обласкан коллективом. Но стоило ему стать виновником дорожного происшествия, в результате которого покалечился человек, и коллектив не поскупился на комплименты.

В общем, коллеги пешеходов-нарушителей, обсуждая по настоянию ГАИ их поступки, склонны скорее к дружеским излияниям, нежели к серьезному разговору.

...И снова кто-то очень мягко, как матадор, выплывает на мостовую, и в зрачках его отражается красный свет. И автомобили, словно взбесившись, встают на дыбы, влетают в витрины магазинов, таранят бочки с квасом.

Коррида продолжается.

«Правила» с исключениями

Ох, уж эти новые «Правила дорожного движения»! Сколько с ними мороки, сколько волнений! А именно — волнений, связанных с их приобретением.

Начали мы о них писать еще в № 9, назвав новые «Правила» библиографической редкостью. Тогда в Светлогорск, Гомельской области, забросили их всего лишь в количестве 320 экземпляров, когда одних шоферов в городе больше трех тысяч.

Потом мы вернулись к «Правилам» в № 11, рассказав о том, как в Саткинском автотранспортном предприятии Челябинской области книжечки с «Правилами» продавались только в том случае, если водитель немедленно вступал в члены общества охраны природы, так сказать, в нагрузку к «Правилам дорожного движения».

Что после этого можно было придумать еще? Казалось, фантазия продавцов и распространителей «Правил» исчерпала себя. Так нет же, из города Киселевска, Кемеровской области, нам сообщают: вместе с «Правилами» покупатель оставляет в кассе магазина три рубля — стоимость «Атласа автомобильных и железных дорог СССР». Ощущая тяжесть в руках, покупатель по дороге домой наверняка отличит красный свет от зеленого.

Так вот и распространяются кое-где новые «Правила дорожного движения». Какие сигналы поступят в этой связи в «Крокодил» еще, мы не знаем, но хотелось бы, чтобы на пути «Правил» впредь была только зеленая улица.

М. НАУМОВА.

НЕ ХВАТАЕТ ЗНАКА

В Красноярске один начинающий водитель экзаменовался по правилам дорожного движения.

— Нарисуйте знак, запрещающий движение с прицепом,— попросил его экзаменатор.

Начинающий водитель нарисовал колечко.

— Гм,— почесал в затылке экзаменатор.— А теперь — знак ограничения нагрузки на ось.

Начинающий водитель нарисовал колечко.

— Так-так,— нахмурился экзаменатор.— А теперь — ограничение габаритной ширины.

Начинающий водитель нарисовал колечко.

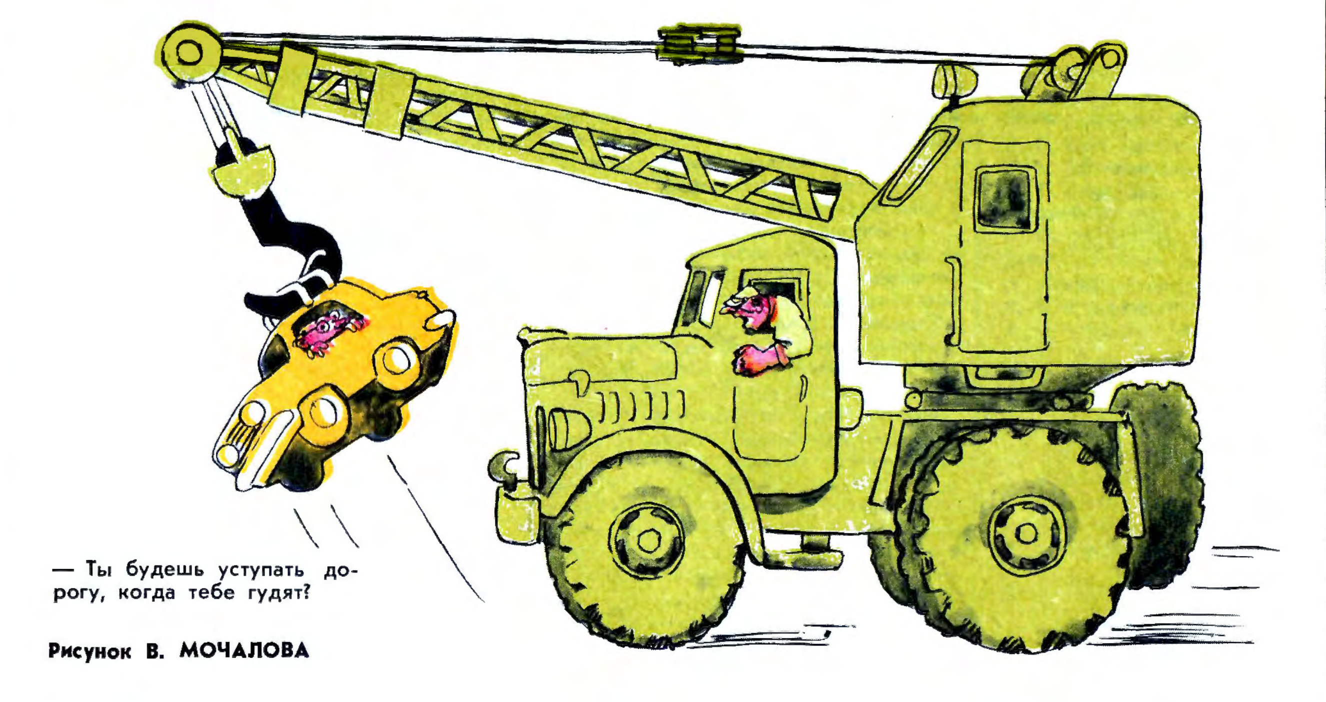
— Вы что, женитесь! — спросил экзаменатор.— Зачем столько колец?

— Сам удивляюсь,— признался экзаменующийся.

И показал «Правила дорожного движения», выпущенные издательством Башкирского обкома КПСС. Вот как выглядят там запрещающие знаки:

— Все ясно,— сказал экзаменатор.— Необходим еще один знак, запрещающий выпуск бракованной книжной продукции.

И. НОСОВ.



— Ты будешь уступать дорогу, когда тебе гудят?

Рисунок **В. МОЧАЛОВА**

ВОДИТЕЛЮ-СОВМЕСТИТЕЛЮ

Тут недавно прошел слух, будто бак для бензина теперь модно затыкать, как портвейн, пробками.

Выяснилось: слухи эти возникли сразу после того, как Рижский опытный завод технологической оснастки выпустил в продажу наборы для автолюбителей. В наборы включены штопоры.

Как нам стало известно, данный инструмент предназначен заводом вовсе не для откупоривания бензинных баков. Завод просто-напросто учел интересы тех водителей, которые совмещают баранку с хмельным.

М. ЗОИН.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«ВКУСНОМУ БЛЮДУ — ХОРОШЕЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ».

(Плакат в столовой)
Прислал Л. Криц, г. Кишииев.

«Стрелка часов играет на стороне донецкого «Шахтера».

(Из репортажа)
Записал В. Флигельман, г. Новочеркасск.

«Прошу снять с меня антенну, так как я ею не пользуюсь».

(Из заявления)
Списал Ю. Никитин, г. Москва.

Фото Е. Зайцева, г. Калинин.

«Мне не понравился его карьеризм: он мечтал стать заведующим магазином. Когда я выпивал, он всегда звонил в торг, и приходили из отдела кадров».

(Из объяснения).

«Все краденое в сумме предъявленного иска 467 руб. мною продано за 22 рубля. Причинив ущерб гр-ке Беловой, я осчастливил другую гражданку, но сам ничем не попользовался».

(Из кассационной жалобы).
Собрал С. Коровнин, г. Куйбышев.

«Вход только для грязного белья, для чистого белья вход с улицы».

(Объявление в прачечной).
Прислал В. Шатов, г. Уфа.

«Кто не знает сегодня знаменитого КамАЗа, поставщика сотен тысяч современных легковых автомобилей разной модификации».

Газета «Сальская степь», Ростовская область.

«Мальчишки, девчонки... Вот они вбегают в зал, галдя и смеясь. Тридцать человек. Тридцать характеров. Шестьдесят пар глаз».

Газета «Комсомольское племя», г. Киров.

«Он меня обругал нецензурными словами, на что я ответил ему положительно».

(Из жалобы).
Прислал Н. Голубничий, г. Киев.

ИЗ ЗАЛА — СЮДА!

Н. САМОХВАЛОВ

Коварные бриллианты

Домашняя царица Тамара с великим нетерпением ожидала с работы супруга — огранщика алмазов Валерия Евдокимова. Каков-то заявится он сегодня?

Ежели супруг Валерий приближался к дому твердым шагом и сверкал улыбкой, домашняя царица Тамара надувала губы: «Опять как стеклышко!»

И равнодушно отворачивалась.

Но когда супруг Валерий показывался во дворе, мучительно силясь выровнять грани зигзагов, а лицом смахивал на бесформенную груду дымчатого горного хрусталя, сердце домашней царицы Тамары радостно обрывалось: «Идет мое счастье!».

С каким удовольствием она ловила крепкие слова подгулявшего мужа! С какой жадностью впитывала забористые оскорбления!

Поутру, отрезвев, супруг Валерий чувствовал себя крайне неуютно. Он преклонял колено перед домашней царицей Тамарой, мечущей громы и молнии, просил прощения, жалобно обещал искупить вину бриллиантом.

Услышав про бриллиант, Тамара тотчас прощала обиды и оскорбления. Оба веселели. Тамара, вертясь у зеркала, надевала свои обычные царские украшения и шла в свою аптеку поражать подруг и клиентов. Валерий, наскоро перекусив, торопился на родной завод «Русские самоцветы» и там в поте лица боролся за экономию материалов. Потом клал алмаз, который покрупнее, за щеку и шел к резчику Петренко.

— Раскрои! — небрежно выплюнув алмаз, просил он и невероятным усилием воли разжимал кулак со скомканной пятеркой.

Получив три алмаза, Евдокимов огранивал их в бриллианты и снова пихал за щеку: «Этот жене, этот не ей, этот тоже не ей».

— Что ты меня одними голыми бриллиантами одариваешь! — дернула как-то плечиком домашняя царица Тамара после бурной сцены примирения. И верный супруг Валерий усовестился. Извлеченные из-за щеки алмазы показались ему мелкими. Недостойными жены. Пошел к огранщику Боровикову.

— Погодь, не мешай! — шикнул на него огранщик Боровиков.— Вишь, какой алмаз колочу. Чистый «Граф Орлов»!

— На выставку?

— Жена кольцо попросила...

— Мне бы тоже такой! — загорелся Валерий.

— В чем дело — будет. Получай...

Евдокимов вприпрыжку — к ювелирам. На полдороге остановился: к кому лучше обратиться? К Пантелееву? У того сэкономленного золота — куры не клюют. Но ведь наверняка заломит баснословную сумму — рублей десять, не меньше! Нет, он пойдет к Стебекову. Как-никак мастер экстракласса, на экспорт работает. За пятерку сварганит настоящее произведение искусства!

Евдокимов решительно побежал к Стебекову, но за поворотом увидел спину слесаря-наладчика Круглова.

«Опередил!» — плюнул с досадой Евдокимов. Расторопный слесарь, имевший доступ во все цеха завода, загружал ювелиров работой больше, чем администрация. Слесарь-наладчик «налаживал» к продаже то золотые серьги с малахитом, то кольцо с нефритом. «Когда только успевает слесарить?» — еще раз плюнул Евдокимов и затрусил к ювелиру Алексееву.

Серьги с бриллиантами, изготовленные Алексеевым, показались такими роскошными, что Евдокимов раздумал дарить их домашней царице Тамаре. Сбыл на сторону. «Ей другие скую, попроще. Не то, чего доброго, зазнается, узнавать перестанет, как та старуха из сказки!». И побежал за помощью к оператору камнерезного цеха Киселеву...

Словом, работники «Русских самоцветов» и ювелирного завода тянули алмазы, золото, серебро, синтетические корунды, поделочные камни так буднично и регулярно, что очень удивились, когда их взяли за локоток.

— А что мы такого сделали? — воскликнули они с неподдельным недоумением.

Они давали бесхитростные показания, шмыгая носами, эти жертвы извечной женской слабости к лучезарной бижутерии. А также — жертвы нелепой бесхозяйственности, царящей на указанных предприятиях.

На ювелирном так был поставлен учет золота и контроль за работой, что, к примеру, раскатчик гладких золотых колец Пантелеев вынужден был отрываться от срочного соседкиного заказа и кропотливо проверять: а осталось ли, из чего выполнять производственное задание?..

Да и вообще надо отметить, что «Русские самоцветы» и ювелирный завод время от времени поставляют на скамью подсудимых отдельных неустойчивых граждан.

У автора этих строк ярким самоцветом в кладовой памяти сверкает предыдущий «алмазный» процесс, когда на скамье едва умещались обвиняемые — 21 человек. И тогда рядом с расхитителями фигурировал «преступно халатный учет». Но если первые отбыли в места отдаленные, этот самый учет остался на месте.

И вот снова за барьером пять поникших голов, а дело еще на десять человек передано в товарищеский суд.

Прямо-таки поточное производство филигранных жуликов!

г. Свердловск.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

В автобусе кондуктор просит пассажиров пройти вперед. Один из пассажиров возмущается:

— Я плачу за билет, чтобы ехать, а не идти пешком!

●

Покупатель:

— Что у вас за термометры? Один показывает 25 градусов, другой 17, а третий 22!

— Ничего удивительного,— отвечает аптекарь, не растерявшись.— Это у нас разные сорта.

●

Янек кричит маме:

— Мама, Франтишек ест газеты!

— Ничего, они вчерашние,— успокаивает его мать.

●

— Это средство против облысения делает чудеса. С его помощью волосы могут вырасти даже на биллиардном шаре!

— Охотно верю. Но не мешает ли это игре?

●

Мужчина входит к часовщику со своей собакой.

— Я привел вам Джека.

— А зачем? — удивленно спрашивает часовщик.

— Не знаю, что с ним стало. Он останавливается ровно через каждые пять минут.

●

Друг спрашивает охотника:

— Что ты будешь делать, если очутишься в пустыне и увидишь льва?

— Возьму ружье и выстрелю в него.

— А если ружье даст осечку?

— Тогда я попытаюсь вонзить в льва охотничий нож.

— А если он сломается?

— Тогда я залезу на ближайшее дерево.

— Но в пустыне нет деревьев!

— Слушай, я не понимаю, чей ты друг: мой или льва?

●

УЛЫБКИ

— Доктор, я не могу дышать через нос.

— Ну тогда дышите через рот.

— Спасибо. Сколько с меня?

— Десять крон.

●

— Я с удовольствием предложил бы вам рюмку коньяку, но не могу вспомнить, за какой книгой спрятал бутылку.

«Патри», Канада.

— Это правда, что моя жена сбежала с каким-то художником, или вы рассказали об этом, чтобы развеселить меня здесь в тюрьме?

«Моргенпост», ФРГ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

НЕУВЯЗКА

Чавдар ШИНОВ (Болгария)

За четыре дня до окончания строительства здания оперы в городе Н. в кабинет начальника строительства вошел расстроенный прораб и заявил, что здание, которое они построили,— никакой не оперный театр.

— Опера! Опера! — рассердился начальник.— Ты что, не знаешь современных архитекторов, которые парят на крыльях фантазии? Теперь именно такие модерновые оперные театры строят.

— Нет, это не опера! — упирался прораб.— Скорее всего это рыбоконсервный завод.

— Неуместные шутки! Мы здесь не для того, чтобы умничать, а для того, чтобы в точности выполнить проект,— рассердился начальник, который, впрочем, и сам давно подозревал, что строится рыбоконсервный завод, но никому не говорил об этом.

— Хорошо, но где вы видели оперный театр без сцены, с причалом для шести траулеров и цехом для первичной обработки рыбы? — не унимался прораб.

— Иди отсюда и не вмешивайся в творческие замыслы архитекторов! Наше дело — строить в срок и высококачественно, а их дело — проектировать...

Примерно в это же время в приморском селе Х. из только что построенного рыбоконсервного завода мрачно вышел назначенный сюда директор. Он пожал плечами и заявил, что первый раз в жизни видит такой завод.

— К чему эти хрустальные люстры? — недоуменно разводил он руками.— Зачем здесь эти мраморные фойе? Кому нужно такое количество вешалок? А эти ряды кресел к чему? — спрашивал он у начальника строительства.

— Очевидно, так было задумано,— оправдывался начальник строительства, которого, впрочем, самого уже давно мучили смутные подозрения.— Мы выполнили проект с точностью до микрона. Можете проверить.

— Допустим, но как мы с этими люстрами и вешалками будем производить консервы? — рассердился директор.

— Чего не знаю, того не знаю,— признался начальник строительства.

Недели через две после этого была создана комиссия, которая компетентно доказала, что в центре города Н., находящегося в ста девяноста трех километрах от моря, построен рыбоконсервный завод производительностью в пятьдесят тысяч банок в месяц. Эта же комиссия определила, что на берегу моря, в маленьком приморском селе Х., построен оперный театр на тысячу мест с вертящейся сценой.

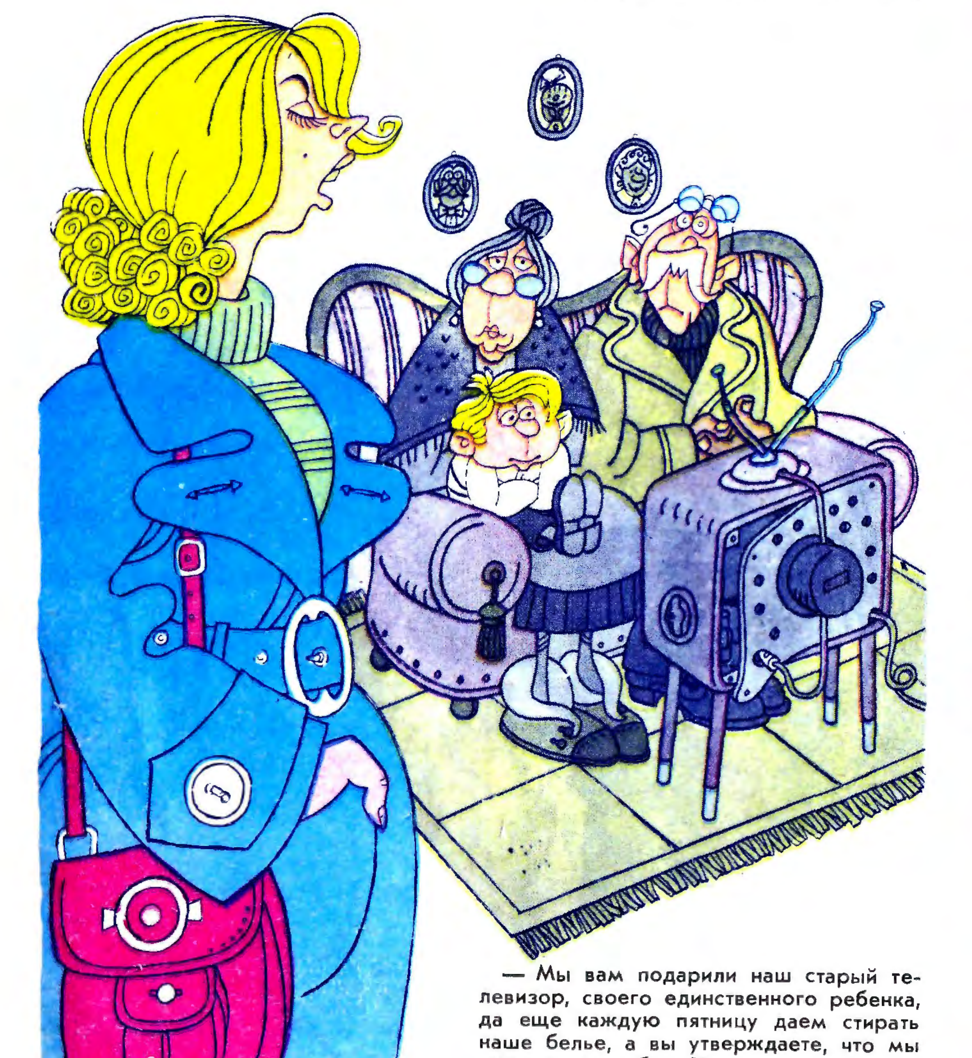
Расследовав причины данной неувязки, комиссия установила, что это результат ошибки секретарши проектного института Л. Куневой, которая в пакет, предназначенный для проекта оперы, по рассеянности запечатала проект рыбоконсервного завода, и наоборот.

На Л. Куневу было наложено взыскание — выговор в приказе. Теперь ведутся работы по исправлению неувязки. Приступили к рытью канала, по которому траулеры смогут приплывать в центр города Н., а вокруг здания приморской оперы строится город на восемьдесят тысяч жителей.

Поистине нет на этом свете непоправимых вещей!

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Рисунок Л. РАУВОЛЬФА (ГДР)



— Мы вам подарили наш старый телевизор, своего единственного ребенка, да еще каждую пятницу даем стирать наше белье, а вы утверждаете, что мы вас совсем забыли?!

Карло МАНДЗОНИ (Италия)

УЛИЦА РОССИНИ

Синьор Венеранда открыл окно, высунулся и крикнул мужчине, проходившему внизу:

— Алло! Эй, вы!

— Что вам угодно?

— Я могу вам сказать, где находится улица Россини. Пойдете прямо аллеей, потом повернете направо, и третья поперечная — это и будет улица Россини.

— Очень хорошо. Только я вовсе не собираюсь идти на улицу Россини. Мне она ни к чему,— ответил прохожий.

— К чему вам или ни к чему, но улица Россини находится именно там, как я вам уже сказал. И если вам даже не захочется, все равно улица Россини будет там, а не где-либо еще,— заметил нервно синьор Венеранда.

— Очень хорошо, но, простите, все это мне ни к чему.

— Да, я сам знаю, что ни к чему.

— Но в таком случае почему вы окликнули меня?

— Не мог же я угадать, что вы не собираетесь на улицу Россини, ведь у вас на лбу не написано, не так ли?

Теперь уже признаки нервозности стал проявлять прохожий:

— Ну хорошо, а если бы мне даже и захотелось идти на улицу Россини, то вам какое до этого дело?

— Ровно никакого, конечно. Я просто хотел оказать вам любезность. Разве вам неприятно, что я готов оказать услугу случайному прохожему?

— Но я сам прекрасно знаю, где находится улица Россини!

— Если вы знаете, где улица Россини, то какого черта вы отнимаете у меня время и заставляете меня мерзнуть у окна?

Синьор Венеранда резко закрыл окно и, проклиная надоедливого прохожего, вернулся к своим делам.

Перевел И. ДАВЫДОВ.

●

Муж — жене:

— Кажется, я слишком растолстел, мне стал тесен воротник.

Жена:

— Я удивляюсь другому: как ты сумел просунуть голову в рукав рубашки?!

●

Мать — великовозрастной дочери:

— Я каждый раз путаю: это моя юбка или твое платье?

КРОКОДИЛ

№ 32 (2078)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, В. Жаринов, С. Кузьмин, В. Мохов, К. Невлер, И. Смирнов, В. Тильман, Ю. Узбяков, М. Ушац.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор А. В. КОТЕЛЬНИКОВА.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 25/X 1973 г. А 02696. Подписано к печати 6/XI 1973 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 370 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 242 540). Изд. № 2221. Заказ № 1317.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448.

— Не угодно ли, господа, погреть руки?

Рисунок А. КРЫЛОВА